

журнал студентов юридического факультета МГУ

ПРИМ

№
19

Май 2018

Legal Tech: юристы не нужны?

СПОНСОР ВЫПУСКА:

Tomashovskaya
& Partners

Скачай PDF!

16+

3

Интервью с Жанной
Томашевской

12

Чемпионат мира по
футболу

15

Личное дело:
В.А. Белов

30

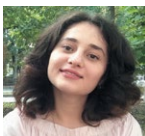
Дайджест о новом
НОЦ и не только

ЛИЦА НОМЕРА

НИКИТА
ЛУЦКИЙ

Новый член нашей команды. Желаем ему творческих успехов!

ХАЛИМАТ
САЛПАГАРОВА

Взяла самое большое интервью в истории журнала у В.А. Белова

СЕМЕН
ДЕМЧЕНКО

Узнал у преподавателей, как они относятся к Чемпионату мира по футболу

ГАЛИНА
СМИРНОВА

Одна из самых старательных членов редколлегии, всегда готова прийти на помощь!

СОДЕРЖАНИЕ:

7

РЕЦЕНЗИЯ: ТЕХНОЛОГИИ СРЕДИ НАС

Фильмы, в которых технологии стали основой сюжета

8

ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИСЛАВОМ ЛУРЬЕ

О специфике вывода компании на ICO и реальности и перспективах Legal Tech

03	ИНТЕРВЬЮ С ЖАННОЙ ТОМАШЕВСКОЙ	03
07	РЕЦЕНЗИЯ: ТЕХНОЛОГИИ СРЕДИ НАС	07
08	ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИСЛАВОМ ЛУРЬЕ	08
	ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ: КАК К НЕМУ	
12	ОТНОСЯТСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ	12
15	ЛИЧНОЕ ДЕЛО: ВАДИМ АНАТОЛЬЕВИЧ БЕЛОВ	15
	НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ НАШИХ	
28	НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ	28
	МИССИЯ ПОКОЛЕНИЯ. ИНТЕРВЬЮ	
30	С ЮРИЕМ СЕНГЛЕЕВЫМ	30
34	ДАЙДЖЕСТ	34
35	А ЕЩЕ ОНИ БЫЛИ ЮРИСТАМИ: ГУГО ГРОЦИЙ	35

34

ДАЙДЖЕСТ

Новый НОЦ, новый курс для диплома и набор в редколлегияу ПРИМА

35

А ЕЩЕ ОНИ БЫЛИ ЮРИСТАМИ: ГУГО ГРОЦИЙ

Возвращение любимой рубрики

НА Д Н О М Е Р О М Р А Б О Т А Л И

Журнал «Прим» издается силами сотрудников и студентов юридического факультета МГУ. Журнал распространяется бесплатно. Тираж каждого номера менее 1000 экземпляров.

Контактное лицо: научный руководитель НСО кафедры предпринимательского права, к.ю.н. Александр Евгеньевич Молотников (amolotnikov@gmail.com).

Редакция журнала «ПРИМ» выражает глубокую признательность за неоценимую помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права, д.ю.н., профессору Евгению Парфирьевичу Губину, а также Tomashevskay&Partners.

ИДЕОЛОГИ
А.Е. МОЛОТНИКОВ, Р.М. ЯНКОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ВОРОНИНА

РЕДАКТОРЫ
ЕЛИЗАВЕТА ЛОСЕВА,
ЛАРИСА ГАРМАШОВА,
НАТАЛЬЯ СОЛДАТЕНКО

БИЛЬД-РЕДАКТОР
ОЛЬГА МУРЗАЕВА

КОРРЕКТОР
ИРИНА ВОРОНИНА

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА**
ОЛЬГА БУРОВА

ДИЗАЙН
СЕРГЕЙ ЗАНЬКОВ

ВЕРСТКА
MARIA KHU

ОБЛОЖКА
МАЙЯ ОСТРОВСКАЯ
(SQUIRRELINSPEACE)

Следите за обновлениями:
vk.com/prim_msu

Будем рады любым предложениям, замечаниям и отзывам о нашем журнале на amolotnikov@gmail.com, irinvoronina0@gmail.com

«За молодыми юристами будущее...»

Анастасия Лаврентьева обсудила с Жанной Томашевской, управляющим партнером Tomashevskay&Partners, постоянным спикером Школы Мастеров, сложности открытия своей фирмы, Legal Tech и вызовы будущего.

**АНАСТАСИЯ
ЛАВРЕНТЬЕВА**
202-я группа

Опишите себя одним словом:
Ураган.

Какие ваши жизненные принципы?

Я верю, что жизнь - постоянное движение и работа над собой. Сохранять позитивный настрой в любой ситуации; всегда делать свой максимум и ещё немножко сверху; постоянно двигаться вперед и выходить из зоны комфорта; всегда помогать тем, кто обращается за помощью. И стоит помнить, что если нельзя остановить беспорядок, то его нужно возглавить.

Генри Форд говорил, что лучшая работа – это высокооплачиваемое хобби. Воспринимаете ли вы право как хобби, или право – строго работа?

Я давно не разделяю жизнь и работу. Я очень люблю то, что делаю и полностью согласна с Генри Фордом. Если бы у меня был выбор, то я занималась бы тем, чем и сейчас.

Как вы решили стать юристом и почему?

К выбору профессии я подошла довольно безответственно.

Интервью

Жанна Томашевская

управляющий партнер Tomashevskay&Partners

Мои родители были адвокатами, я любила историю, и право мне показалось наиболее прикладной из гуманитарных наук, поэтому я решила поступать на юр-фак. Уже в ходе обучения я с удивлением выяснила, что право намного ближе к математике и что в этом бесконечном «счете понятиями» я чувствую себя как рыба в воде. На третьем курсе я попала на практику в фирму, занимающуюся корпоративным правом, и поняла, что это моё. Вопрос специализации после этого не стоял.

Помните ли вы свое самое первое собеседование? Как оно прошло?

Самое первое собеседование я проходила на работу переводчицы с немецкого на выставке сантехнического оборудования. За работу платили 200 евро, и это было очень волнительно.

Первое профессиональное интервью помню не очень хорошо. Это было собеседование в известном банке. Мне казалось, что я блестяще ответила на все вопросы, а мне не перезвонили. Я тогда очень сильно расстроилась, но волнение по поводу интервью и отказов как-то само собой после этого прошло. Сейчас я очень рада, что всё сложилось так, как сложилось, и вместо банка я попала в инвестиционную компанию, где погрузилась в невероятный мир сделок M&A. Это была любовь с первого взгляда: уже через несколько дней работы в компании я поняла, что я в этом мире надолго, а может быть и навсегда.

Tomashevskaya
& Partners

В какой момент вы поняли, что хотите создать свою юридическую фирму?

В сентябре 2016 года. Я очень хорошо помню сам момент. Вечером пятницы я шла по улице домой и вдруг отчётливо осознала, что это единственный верный путь. Потом все было очень быстро: я пришла домой и сразу же позвонила моим партнерам, чтобы сказать, что ухожу, и уже через месяц новая фирма начала работу.

С какими трудностями вы столкнулись, когда открывали свою фирму?

Это отдельная большая история. Были разные ситуации, но назвать их трудностями не поворачивается язык. Скорее это были ступеньки на лестнице, ведущей вверх.

К примеру, было сложно найти хороший офис за две недели, но офис нашли, и каждый день заходя в кабинет я поражаюсь тому, как у нас все красиво и гармонично.

Кроме этого, нужно было быстро и четко определить ценности фирмы и принимать решения исходя из этих ценностей, а также транслировать эти ценности рынку. Мне было важно, чтобы у фирмы был свой узнаваемый голос: молодой, яркий и нацеленный на будущее. В первые меся-

цы было принято много решений, определивших лицо фирмы, потому что нужно было сохранять фокус и много работать.

Сейчас в прочем ситуация примерно такая же: есть много задач и важных решений, требующих фокуса, энергии и позитивного настроя, и каждый день нужно делать свой максимум.

Почему местом своей юридической фирмы вы выбрали именно 51 этаж Башни «Империya» в Москве-Сити?

Я хотела офис, подходящий для юридической фирмы будущего, поэтому нам нужен был немного дерзкий дизайн, необычные цвета и потрясающий вид на город, заряжающий энергией и создающий ощущение того, что всё возможно.

Почему вы с самого начала работы своей фирмы решили открыть стажировку для студентов?

Я училась в Англии и видела, какое колоссальное количество информации о разных юридических фирмах есть у студентов там и как мало такой информации у студентов здесь. Без этой информации люди зачастую принимают решение о

карьере вслепую и часто не так удачно. Я хочу это изменить и помочь студентам получать больше информации о разных фирмах и делать более осознанный выбор карьерного пути. Именно поэтому мы берем студентов младших курсов бакалавриата наравне с выпускниками. Чем раньше и чем больше у студентов будет реальной информации о юридическом рынке, тем лучше для рынка.

Я верю, что за молодыми юристами будущее и что в момент радикальных перемен в нашей профессии именно молодые люди будут лучше всего адаптироваться и больше всего расти, а молодая фирма будет адаптивна и успешна. Наш успех в рейтингах Право300 и Коммерсантъ косвенно доказывает верность этого тезиса.

Сама программа стажировки началась очень символично, ровно в день рождения фирмы, 1 ноября. За день до начала работы новой фирмы я читала последнюю лекцию в рамках своего курса по английскому праву в Школе Мастеров и пригласила всех слушателей подавать заявки на стажировку. Я тогда не ожидала настолько большого количества заявок, но, когда они начали приходить и наш HR в панике предложила отложить программу на годик, я твёрдо сказала: «Нет», - так как обещала студентам, что стажировка будет. В итоге всё получилось отлично! Молодые ребята прекрасно влились в коллектив, а первые стажёры недавно отметили первый год полноценной работы в фирме и имеют не одну сделку за спиной.

Мне очень нравится энергетика, которую создают молодые юристы в офисе. Они полны энергии, им всё интересно. Они напоминают страшим коллегам, что именно так, с горящими глазами, должен к каждой задаче подходить настоящий консультант.

Как вы видите развитие фирмы и программы стажировки?

Для меня идеальное развитие фирмы – это органический рост вместе с командой. Если юристы смогу пройти в фирме путь от стажера до партнера за 7 лет, то это будет успех. Я жду этого дня и много рабо-

тую, чтобы он наступил. Мы даем людям расти вместе с фирмой и потом по праву разделить плоды этого роста.

Что для Вас проект Masters' Games 2017? Почему он интересен практикам?

Для меня это был очень важный личный опыт, так как, работая с командой, я четко осознала, что сейчас мой профессиональный вызов заключается в подготовке успешных команд. Я привыкла всё делать сама, и мне было очень непривычно и волнительно смотреть, как наша команда отвечает на вопросы жюри во время презентации проекта на сцене. Очень хотелось выйти к ним и ответить на все вопросы вместо них. Реальная жизнь отчасти похожа на такую игру: ты готовишь команду, а дальше они должны пойти и сделать свою работу сами.

Что такое Legal Tech в России?

Думаю, в России это примерно то же самое, что и в остальном мире, только на русском и пока на более ранней стадии. Лигал тех – это собирательное название технологий, используемых юристами или вместо юристов.

Какая страна на настоящий момент, на ваш взгляд, является лидером в сфере Legal Tech?

На мой взгляд, это США, просто потому, что у них большой рынок и много разных продуктов.

Какой зарубежный опыт стоило бы перенять России в области регулирования Legal Tech, по вашему мнению?

Я не думаю, что сейчас речь должна идти о регулировании. До ботов-адвокатов, общающихся с ботами-судьями, нам пока еще очень далеко. На мой взгляд, нужно вести больше просветительской работы, чтобы юристы видели пользу от новых технологий и без опаски брали их на вооружение. Также хотелось бы, чтобы было больше проектов, занимающихся распознаванием юридических текстов, чтобы у нас появились русскоязычные аналоги Luminance.

**ЧЕМ РАНЬШЕ И ЧЕМ БОЛЬШЕ У СТУДЕНТОВ
БУДЕТ РЕАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЮРИДИЧЕСКОМ
РЫНКЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ ДЛЯ РЫНКА**

Какие наиболее перспективные проекты Legal Tech сейчас создаются в России?

Очень интересные проекты есть в рамках Сколково, а также интересную работу ведет группа Moscow Legal Hackers. Принять участие в работе последней может каждый желающий – она абсолютно открыта. Если говорить о проектах, то сейчас много разных конструкторов документов и программ для управления юридической фирмой.

Может ли Россия занять лидирующую роль на рынке Legal Tech?

Однозначно, может. У нас много талантливых программистов, при этом у юридических фирм сейчас нет почти никаких технологий на вооружении, однако при грамотном внедрении они смогут перейти из каменного века к технологиям будущего с минимальными потерями.

Использует ли юристы в Tomashevskaya&Partners достижения Legal Tech?

Да, мы много работаем с клиентами в сфере «тех», поэтому сами должны быть немного «тех». Мы используем венчурный подход: быстро тестируем появившиеся идеи и быстро внедряем, если они работают, и продолжаем искать дальше, если синергия получается не полная. В этом направлении ключевую роль играют молодые юристы. У нас очень открытая среда и каждый участник коллектива вне зависимости от позиции может внести свой вклад в развитие всей фирмы. Несколько решений, которые сейчас вся фирма использует в работе, были изначально предложены и протестированы младшими юристами.

Какие преимущества дает Legal Tech в работе юриста?

Технологи позволяют делать работу быстрее и с меньшим количеством ошибок. Скучную работу по вычитыванию документов однозначно можно доверить технологиям, чтобы люди могли делать что-нибудь более креативное.

Как изменится суть юридической профессии с увеличением использования различных программ в работе с документами?

Я думаю, что нас ждут большие изменения, поскольку юристов будет нужно меньше и уйдут в прошлое базовые задачи, с которых обычно начиналась юридическая карьера: подготовка типовых документов, проверка реквизитов и пр. Это будет означать, что университеты должны будут готовить более самостоятельных выпускников, а фирмы менять условия работы, чтобы молодые юристы быстро получали нужный опыт, минуя рутину и те процессы, которые можно автоматизировать.

На что стоит обратить внимание студентам в условиях развития Legal Tech? Означает ли это, что теперь больше внимания стоит уделять soft skills?

Однозначно нужно следить за развитием технологий, поскольку одним MS Word от работодателя будущего не отделаешься. Я думаю, что знание более широкого спектра программ и понимание рынка юридических технологий будет плюсом. Также будет важна хорошая академическая подготовка и умение анализировать новые концепции. Вообще, умение работать с новыми задачами и адаптивность как отдельный навык могут быть очень востребованы, поскольку скорость изменения внешней среды будет только возрастать. В условиях, когда регулирование всегда отстает от технологий, юристам нужно будет разбираться в новых прорывных задачах на регулярной основе.

**УМЕНИЕ РАБОТАТЬ С НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ
И АДАПТИВНОСТЬ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ НАВЫК
МОГУТ БЫТЬ ОЧЕНЬ ВОСТРЕБОВАНЫ, ПОСКОЛЬКУ
СКОРОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ
БУДЕТ ТОЛЬКО ВОЗРАСТАТЬ**

Технологии среди нас

Технологии с каждым годом разрастаются в каком-то сумасшедшем темпе. И что же это? Прогресс? Или потеря связи со своей первоначальной сущностью? Каждый решит для себя сам. Александр Близнюк же рекомендует фильмы, которые могут задавать вопросы, а могут и отвечать на них.

ХОКИНГ (СТИВЕН ФИННИГАН, 2013)

14 марта умер Стивен Хокинг. Он был настоящей суперзвездой современности. Человеком, который не только вдохновлял людей на поступки, но и показывал всем, что наука – это не только важно и интересно. Он показывал, что наука – это круто. И даже после смерти он продолжит делать это через своё огромное интеллектуальное наследие, в числе которого и участие в этом полудокументальном фильме. Покойся с миром, Мастер.

ОНА (СПАЙК ДЖОНЗ, 2013)

Яркая и живая мелодрама об отношениях между человеком и программой, разворачивающаяся в недалеком будущем. Одинокий писатель покупает операционную систему с женской моделью поведения, а потом влюбляется в неё. Это кино как-то по-особому живо и напитано теплом, даже в самые минорные свои моменты. Обязательно к просмотру прохладным весенним вечером.

ИГРОВОЙ ТЕСТ

(ДЭН ТРАХТЕНБЕРГ, 2016)

Наверное, уже регулярная рубрика «Чёрное зеркало».

Почти все серии сериала поднимают проблемы технологий современности. Но «Игровой тест» – это самая остросоциальная история этого сериала. Молодому человеку, ищущему срочные источники дохода, предлагают поучаствовать в тестировании нового адаптивного хоррора в виртуальной реальности, который считывает подсознательные страхи игрока. То, что следует за этим, – это непрерывные психологические игры, в которые оказывается затянут и сам зритель. А развязка... Впрочем, сами всё увидите.

МЕТРОПОЛИС (ФРИЦ ЛАНГ, 1927)

Один из самых примечательных фильмов, снятых во времена Веймарской республики, «Метрополис» рассказывает историю о большом городе, разделённом на две части: верхнюю, где живут «хозяева мира», и нижний «ад», населённый рабочими. Вслед за сыном главы города мы пронесёмся по самым неожиданным местам большого города и увидим самых разных людей, живущих вверху и выживающих внизу. Плюс ко все-

му, это хорошая возможность посмотреть на всё разнообразие технических методов и приёмов, которыми пользовались, когда кино ещё развивалось.

ЧАС РАСПЛАТЫ (ДЖОН ВУ, 2003)

Очень драйвовое кино, которому до самого конца удаётся держать интригу. История повествует о техническом работнике, который работает с программами, используя собственный мозг. В один день он понимает, что ничего не помнит, его акции на 90 миллионов исчезли, а на кровати лежит конверт с двадцатью обычными предметами неизвестного назначения...

Рекомендуем к просмотру в большой компании. В конце концов, где ещё можно увидеть экранизацию Дика от Джона Ву с голливудскими актёрами?

ДВУХСОТЛЕТНИЙ ЧЕЛОВЕК (КРИС КОЛАМБУС, 1999)

Наверное, самый трогательный и, как ни странно, человеческий фильм об андроидах за последнее время.

Сюжет фильма крайне прост и вместе с тем глупок. Робот проходит долгий путь к тому, чтобы стать человеком, и приносит огромные жертвы, самым тяжёлым из которых становится обретение смертности.

И, несмотря на то, что мы все боимся смерти и стараемся о ней не думать, такие фильмы очень важно смотреть, чтобы не забывать, что мы – люди. И что это высокое звание накладывает на нас соответствующие обязанности.

На этой положительно-грустной ноте мы заканчиваем. Кинорубрика желает вам побольше тепла и поменьше аугментаций. Любите себя, любите близких и не забывайте выключать ХЭЛ-9000 на ночь.

АЛЕКСАНДР БЛИЗНЮК
221-я группа

Legal Tech в России: мнение профессионала

Ольга Бурова и Никита Луцкий побеседовали с Владиславом Лурье, управляющим партнёром Norland Legal, специалистом в области прямых и венчурных инвестиций, мезонинного финансирования (гибрид заемного финансирования (debt financing) и финансирования собственным капиталом (equity financing) – прим. редакции) и создания инвестиционных фондов, и обсудили его карьерный путь и потенциал Legal Tech в России и мире.

ОЛЬГА БУРОВА
305-я группа

НИКИТА ЛУЦКИЙ
201-я группа

Расскажите о вашей студенческой жизни. Где вы учились? Кого из коллег по университету можете вспомнить? Какие отрасли права вам были интересны? Почему ваш выбор пал на сферу инвестиций?

Я учился в Кемеровском государственном университете. В связи с тем, что я после окончания университета уехал в Москву, с выпускниками нашего вуза встречаюсь не часто. Кстати, вы точно знаете одного юриста, с кем мы вместе учились – это Денис Новак, талантливый цивилист и заместитель Министра юстиции Российской Федерации.

В университете я сразу понял, что мне интересно гражданское право – в частности мне нравилось кор-

Интервью

Владислав Лурье

управляющий партнёр Norland Legal

поративное право. Когда моя студенческая жизнь подходила к концу, пошла волна банкротств – инвестиции, соответственно, не особо были «в моде», и практически все мои однокурсники, которые шли на кафедру гражданского права, занимались банкротством и всей связанной с ним «корпоративкой».

Помимо корпоративного права мне было интересно все, что связано с инвестициями. Тогда, конечно, я еще не слышал таких слов как «инвестиционные фонды», «M&A», «венчурное финансирование» и прочее, но я интуитивно понимал, что мне близко это направление. Поэтому, проработав несколько лет в своей юридической компании,

потом позанимавшись банкротствами и корпоративными делами в разных крупных компаниях, я ушел в банковскую сферу и много лет там проработал в трех крупных банках (Росбанк, ВТБ и МКБ), где занимался корпоративным правом, банковскими M&A, проектным финансированием. Так, потихоньку я осваивал все, что связано с корпоративным финансированием и M&A. После того, как я создал свою фирму, мы с коллегами стали заниматься всеми стадиями финансирования компании – начиная от венчура до крупных сделок на рынке капитала. Сейчас мы покрываем все стадии финансирования бизнеса – венчурные инвестиции на этапе его создания, прямые инвестиции

или мезонинное финансирование на этапе роста, публичные предложения акций, облигаций или продажа стратегии на зрелой стадии.

Какой опыт на вашем карьерном пути вы считаете наиболее ценным?

Не смогу выделить конкретную компанию, где я получил «наилучший» опыт. Каждая из компаний, где я работал, определенно дала мне ценный опыт. Но возможно самый большой шаг вперед был, когда я перешел в банковскую группу, у которой было активное участие за рубежом – тогда я начал работать не только с российскими, но и с крупными международными проектами. Там я стал заниматься как корпоративными сделками с иностранным элементом, так и международными банковскими сделками. Пожалуй, это сильнее всего расширило мой горизонт и позволило понять, куда я далее хочу двигаться.

А компании, в которых вы проходили практику или стажировку, оказывали на вас какое-либо особое влияние?

Да, на пятом курсе я проходил стажировку в одной из первых российских лизинговых компаний – как раз тогда наблюдался повышенный интерес к лизингу в целом, был принят Федеральный Закон «О финансовой аренде (лизинге)». Мне там очень понравилось – эта стажировка, во многом, и предопределила мой интерес к инвестиционной сфере.

Какие, на ваш взгляд, основные особенности вывода компании на ICO (Initial coin offering - форма привлечения инвестиций в виде продажи цифровых токенов – прим. редакции) и почему это важно в наши дни как для юриспруденции, так и для экономики, бизнеса?

Я считаю, что это важно, поскольку это новый и во много уникальный способ привлечения средств для развития ком-

паниями, которые не могут прибегнуть к традиционным видам финансирования – банковскому или даже венчурному, потому что как у банков, так и у венчурных фондов есть определенные стандарты, которым компания должна соответствовать для получения инвестиций. И эти стандарты достаточно жесткие. И поэтому такие проекты, как тот же «Ethereum» (платформа для создания блокчейн-систем – прим. редакции) никогда бы не смогли привлечь привычные нам инвестиции, потому что сами идеи в основе этих проектов очень рискованные – даже по меркам венчурной индустрии. Сложно объяснить инвесторам, к примеру, когда такая компания выйдет на окупаемость, какой у нее бизнес-план или целевая доходность, потому что люди создают что-то принципиально новое, непривычное для всех и нет каких сравнительных или исторических данных для ее оценки. На мой взгляд, ICO важно как раз среди таких проектов.

Это имеет смысл также в тех случаях, когда где краудфандинг более оправдан с маркетинговой точки зрения, поскольку ICO – это не только средство привлечения денег, но и определенной аудитории – потенциальных пользователей конкретного сервиса.

Имеет ли сфера Legal Tech перспективы для юристов?

Legal Tech - это, безусловно, очень популярная тема на данный момент. Еще 3-4 года назад эта сфера в России только начала зарождаться, а уже сейчас первые компании, работающие с Legal Tech привлекают серьезные инвестиции, производят определенный продукт, которым пользуются юридические фирмы – различные «биллинговые» системы, конструкторы договоров, смарт-контракты и так далее. В целом, это очень перспективная отрасль, думаю, что у нее большое будущее.

С другой стороны, рынок юридических

**РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В ЦЕЛОМ В МИРЕ И В
РОССИИ, ВЕСЬМА КОНСЕРВАТИВЕН. МАССОВОГО ВНЕДРЕНИЯ
LEGAL TECH ПРОДУКТОВ ПОКА НЕТ. ПОЭТОМУ, ПРИ ВСЕЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕМЫ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ,
НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ РАЗГОВОРОВ О НЕЙ БОЛЬШЕ,
ЧЕМ РЕАЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА**

услуг в целом в мире и в России, в частности, весьма консервативен. Если сравнивать Legal Tech с тем же Fin Tech, то Fin Tech развивается гораздо быстрее, банки и инвестиционные компании активно внедряют Fin Tech продукты в свой бизнес, конкурируя друг с другом, и получают от этого серьезную отдачу. А массового внедрения Legal Tech продуктов, к сожалению, пока нет. Поэтому, при всей привлекательности темы технологий в юриспруденции, на сегодняшний день разговоров о ней, на мой взгляд, больше, чем реального результата.

Значит ли это, что Legal Tech остановит свое развитие на этом уровне, или же ожидаются какие-то изменения?

Сложно сказать, ожидаются изменения или нет, ведь никто не мог еще 5-7 лет назад предсказать появление подобных технологий. Просто появлялись энтузиасты, которые стали создавать революционные продукты – к примеру, тот же бот DoNotPay (бот-юрист, помогающий оспаривать неправомерно выписанные штрафы за парковку – прим. редакции). Безусловно, вокруг него возник огромный ажиотаж – это всем интересно и удобно: за небольшую плату человек готов доверить роботу обжалование штрафа, потому что это очень рутинная работа и нет смысла нанимать на ее выполнение дорогостоящего юриста. То же самое и в случае со, скажем, роботом, который предъявляет претензии к авиакомпании, задержавшей рейс, – это такая же рутинная работа со стандартизированным набором документов, поэтому как раз в таких случаях внедрение Legal Tech представляется весьма оправданным.

Наверняка, подобные вещи будут появляться и в дальнейшем, но сложно предсказать, увидим ли мы такой продукт, который вызовет настоящий «бум» Legal Tech в России и в мире в целом.

В связи с этим существует миф о том, что Legal Tech как раз и положит конец юридической профессии. Правдив ли он?

Действительно, это довольно злободневный тренд – практически на любой, даже самой отвлекенной конференции, будет раздел о Legal Tech, где обязательно скажут о том, что «роботы нас теснят» и зададутся вопросом о том, как нам всем жить дальше. Это весьма благодатная тема для того, чтобы пофантазировать, и мне нравится, что проблема автоматизации породила подобные разговоры. Хорошо, что люди задаются вопросами о сути работы юриста, о том, можно ли юристов заменить роботами, о сопутствующих этому вопросам этики и о прочих теоретических вещах. Это интересный и правильный диалог, но тенденции на замену юристов роботами в ближайшее время я, честно говоря, не вижу.

Скорее есть тенденция на использование ресурсов, которые будут позволять юристам экономить свое время и более эффективно его использовать. Безусловно, спрос на юристов, выполняющих рутинную работу, будет падать, из-за внедрения более эффективных IT-решений или искусственного интеллекта, которые сэкономили бы юристам время и помогли бы тем самым выигрывать в конкурентной борьбе. Имеются в виду технологии, которые, к примеру, быстро обрабатывают большие базы данных, позволяют искать уязвимости в договорах, искать нужные прецеденты и так далее.

Насколько популярна сегодня эта ниша? Насколько серьезна в ней конкуренция среди юристов?

Хоть Legal Tech только набирает обороты, уже есть крупные компании, вроде того же Thomson Reuters, у которой есть большой пул проектов в этой сфере. Однако, поскольку отрасль молодая, у юристов еще есть возможность в ней себя проявить.

Достаточно просто посчитать, сколько столетий уже существует юридическая профессия, и выяснить, что буквально лет 10 назад в ней не было автоматизировано практически ничего – в том числе, мно-

**БУДУЩЕЕ – ЗА ЮРИСТАМИ С УЗКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ.
ЕСЛИ ЭТО ИНВЕСТИЦИИ, ТО НУЖНО ИМЕТЬ ГЛУБОКИЕ ПОЗНАНИЯ
В ИНВЕСТИЦИЯХ; ЕСЛИ ЭТО БАНКОВСКОЕ ДЕЛО – НУЖНО
РАЗБИРАТЬСЯ В КАЖДОЙ ЕГО ДЕТАЛИ; И ТАК ДАЛЕЕ**

гие юристы старшего поколения до сих пор с компьютерами не сильно дружат. Следовательно, потенциал для создания собственного Legal Tech-продукта очень высокий.

Вместе с тем, отрасль содержит в себе множество ограничений, поскольку, опять же, юридическая профессия очень консервативная, многое в ней выстраивалось и выверялось годами, поэтому зачастую нет как такового запроса на автоматизацию непосредственно со стороны юридических фирм – потенциально основных потребителей Legal Tech-продуктов.

Отсюда вытекает и основная «ловушка» для молодого заинтересованного юриста: его идея может быть очень интересной, но оказаться никому не нужной. Даже если идея прекрасна и продукт на ее основе по всем расчетам должен дать какой-то результат, большие компании могут просто не рискнуть в нее инвестировать.

Что же касается рядового потребителя, то тут важно, что в России всегда есть юристы, готовые относительно дешево выполнить определенную юридическую задачу, и обычным гражданам с достаточно низким уровнем правовой грамотности проще обратиться к более привычным им живым людям, нежели к роботам.

Какие советы вы бы дали студентам и юристам, которые интересуются Legal Tech?

Совершенно точно нужно продолжать интересоваться этой сферой, потому что внедрение технологий в юридическую профессию – это долгосрочный и глобальный тренд. Я, в целом, соглашусь с теми, кто говорит, что хорошему юристу нужно, если уж не уметь программировать, то хотя бы хорошо разбираться в IT-сфере. Это очень поможет понять, как будет меняться конъюнктура юридического рынка, и какие элементы этого рынка точно будут автоматизированы. Эти знания, в том числе, позволят избежать и карьерных ошибок.

Я бы даже сказал, что выбор не стоит – интересоваться или не интересоваться Legal Tech, потому что чуть ли не каждый современный юрист рано или поздно столкнется с Legal Tech-решениями. Либо они будут применяться его работодателем, либо конкурентами, либо государственными органами – так или иначе, нужно понимать, как это работает. Хотя бы на базовом уровне.

Нужно даже пробовать самому реализовать какие-либо проекты в сфере Legal Tech. Для этого не обязательно иметь крупные инвестиции, так как в наши дни можно найти различные способы реализации своих идей. Если юрист, в частности, видит, что конкретный процесс можно автоматизировать и предлагает соответствующий способ, он получает хорошее конкурентное преимущество перед другими юристами, которые этого не замечают.

Что касается той сферы, на которой специализируется наша фирма, то очень важно разбираться в первопричине юридической деятельности – в экономике, бизнесе, финансах. Чем глубже юрист будет ориентироваться в этих вопросах, тем лучше для его конкурентоспособности и эффективности.

Кроме того, я считаю, что будущее – за юристами с узкой специализацией. Если это инвестиции, то нужно иметь глубокие познания в инвестициях; если это банковское дело – нужно разбираться в каждой его детали; и так далее.

Помимо прочего, очень важен network и способность выстраивать партнерские отношения – как на российском, так и международном уровне. Нужно постоянно «держать руку на пульсе» и узнавать новости от западных коллег, как в LegalTech, так и в сфере своей специализации. Как бы мы ни пытались оградиться или придумать «собственный путь», мир становится все более глобальным и мы все равно подвержены международным трендам развития юридической профессии.

**КАК БЫ МЫ НИ ПЫТАЛИСЬ ОГРАДИТЬСЯ ИЛИ ПРИДУМАТЬ
«СОБСТВЕННЫЙ ПУТЬ», МИР СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ
ГЛОБАЛЬНЫМ И МЫ ВСЕ РАВНО ПОДВЕРЖЕНЫ МЕЖДУНАРОДНЫМ
ТРЕНДАМ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ**

Чемпионат мира

Корреспонденты ПРИМа в преддверии домашнего Чемпионата мира по футболу узнали, как относятся наши преподаватели к футболу и за кого они болеют.

**ИРИНА
ЕФИМОВСКАЯ**
217-я группа

**КИРИЛЛ
МИРОНОВ**
210-я группа

<p>Ивлиева Марина Федоровна, заведующая кафедрой финансового права</p>	<p>На чемпионате мира по футболу не буду болеть ни за какую команду, так как не интересуюсь футболом и не смотрю его, не имею каких-то предпочтений среди футбольных команд. Однако благодаря этому чемпионату ряд регионов получают средства на улучшение своей спортивной инфраструктуры и благоустройство региональных столиц. Поэтому чемпионат мира по футболу я рассматриваю в первую очередь как крупное международное событие, позитивное для нашей экономики.</p>
<p>Ломакин Дмитрий Владимирович, профессор кафедры гражданского права</p>	<p>На Чемпионате мира по футболу я буду болеть не за какую-то конкретную команду, а за красивую игру: с удовольствием посмотрю игры с участием команд, которые демонстрируют высокий класс, например, с участием команд Италии, Испании, Германии. Сборная Германии напоминает отлаженную машину, которая всегда демонстрирует очень интересную игру и, как правило, максимальный результат, что соответствует известному выражению «в футбол играют все, а побеждают немцы» Я не уверен, что буду смотреть матчи с участием сборной России: не хочу расстраиваться лишний раз.</p>
<p>Шустров Дмитрий Германович, доцент кафедры конституционного и муниципального права</p>	<p>Ой, знаете, из меня такой болельщик...Если бы Вы этот вопрос задали моему отцу, он бы ответил на него аргументировано, а я дрянной болельщик. В принципе, можно болеть патриотически за Россию, а можно реалистически за другую команду, но я не могу сказать, за кого можно болеть реалистически. Я не увлекаюсь футболом, уж извините.</p>
<p>Алехин Алексей Петрович, заведующий кафедрой административного права</p>	<p>Болеть буду за лучшую команду (смеётся), надо болеть за тех, кто выигрывает. А так, вопросов нет, за Россию. Если вылетят, то я в больницу с инфарктом лягу (смеётся).</p>
<p>Авакьян Сурен Адибекович, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права</p>	<p>А у меня есть выбор? (Смеётся) За Россию, конечно. Если наши вылетят, то за Германию. Я жил год в Германии и убедился, что там живут порядочные люди, которые всегда помогут. Я думал, там эгоисты, но ошибся. Это первое. А второе - немцы порядочные люди. Никто не поступает подло. Если они поддерживают, то поддерживают прямо, и прямо не поддерживают.</p>
<p>Шохин Дмитрий Владимирович, доцент кафедры административного права</p>	<p>Сами матчи чемпионата мира по футболу я, скорее всего, смотреть не буду. Мне сама игра не интересна, даже нагоняет на меня скуку. Я никогда ее не смотрел. Если и смотрю, то только с родственниками, просто за компанию. Даже если мама будет смотреть Малахова или Малышева, я все равно буду с ней смотреть. Мне интересен результат,</p>

	<p>я люблю просматривать в новостных порталах результат в группе: кто как сыграл, с каким счетом, кто продвинулся дальше. Этой информации я бы уделил внимание. Персонально болеть за команду какой-то страны у меня нет никаких предпочтений, мне не интересно, а за Россию тем более. Если они не умеют играть, это всем понятно. Я ни за какую страну не стал бы болеть.</p>
<p>Белокобыльский Николай Николаевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии</p>	<p>Болеть буду за Россию. Это моя страна, моя Родина и мой футбол. Я уверен, что Россия вылетит, но это все равно ничего не меняет, все равно мы болеем за свое страну. А так я болею за красивый футбол. Есть страны, которые изначально футбольные и на протяжении многих десятилетий показывают свой футбол, поэтому к ним мое внимание больше. Хотя «кудесником мяча» сейчас является Бразилия и как бы там не говорили, другой страны, где футбол так развит, нет.</p>
<p>Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права</p>	<p>Если я и буду смотреть Чемпионат Мира по футболу, то, наверное, только игру сборной России и финал. Болею за Россию и Италию. Но Италия, если я не ошибаюсь, в этом году не выступает. Я раньше очень активно смотрел футбол, но после того, как наша Российская сборная неоднократно подводила ожидания болельщиков мне как-то стало неинтересно. За Россию буду болеть потому что я гражданин России. Мне нравилась сборная Италии (Скуадра Адзурра) в 90-х годах, когда за нее играли Роберто Баджо, Джанлуиджи Буффон...</p>
<p>Губин Евгений Парфирьевич, заведующий кафедрой предпринимательского права</p>	<p>Я буду болеть за хороший футбол. Мне это интересней всего, потому что в условиях, которые сложились сейчас, наверное, трудно ожидать от нашей сборной каких-то выдающихся результатов. А красивый футбол – это и будет то достижение, которое запомнится надолго. Я думаю, что, конечно, сборная Бразилии сегодня бесспорный фаворит, но я надеюсь, что также покажет высокий результат немецкая команда, и все-таки наша команда соберется и сможет сделать какие-то успехи.</p>
<p>Ковалева Татьяна Константиновна, доцент кафедры конституционного и муниципального права</p>	<p>Футбол – часть жизни нашей семьи. Мой муж страстный болельщик, наш сын Вадим Бакатин, которому сейчас 19 лет, с 5 лет занимается футболом, играл за сборную Москвы, юношескую сборную России. Все наша жизнь с 2004 года и по сей день – тренировки, сборы, турниры, чемпионаты. Не было случая, чтобы мы все не летели на игру сборной России и на другие игры с нашими командами: дочки, завернувшись во флаги России, мы - в шарфах с надписью «Россия, вперед!». Чемпионат мира по футболу, который будет в России – великое событие для нас. Билеты куплены, планы определены, все будем тут. Настрой простой: «Россия, вперед!». Мы не думаем за кого болеть, если наша команда на каком-то этапе не пройдет. Футбол тем и прекрасен, что нередко происходит чудо. Вспомните чемпионат Англии 2016 г., когда клуб “Лестер Сити” (игроки которого отнюдь не были звездами до начала чемпионата) совершил невозможное, став впервые в истории чемпионом английской футбольной Премьер-лиги. Мы считаем, что победа – это состояние души. Из этого надо и исходить. Россия, вперед. И точка.</p>

ГАЛИНА СМЕРНОВА
309-я группа

ДАНИИЛ МУРЗИН
206-я группа

КСЕНИЯ ХЕГАЙ
218-я группа

**СЕМЁН
ДЕМЧЕНКО**
202-я группа

**ХАЛИМАТ
САЛПАГАРОВА**
304-я группа

**Белицкая Анна Вик-
торовна, доцент
кафедры предприни-
мательского права**

Я живу рядом со стадионом Лужники, и мой двор находится прямо рядом с местом, где проходит регистрация болельщиков. И я должна отметить, что всё очень хорошо организовано, потому что мимо моего двора не ходят толпы фанатов (пока что), как это происходило во все предыдущие годы, когда в Лужниках играли в футбол. То есть перед Чемпионатом мира все так организовано, что толпы фанатов обходят мой двор стороной, а это большой плюс. Болеть я буду за наших, а если они вылетят, то все равно буду болеть за наших!

**Копылов Александр
Владимирович, до-
цент кафедры граж-
данского права**

Как ни странно, я буду болеть за сборную России, но поскольку шансов у нее объективно немного, то, когда наша сборная прекратит свое участие в Чемпионате, я буду болеть за сборную Германии. Но вообще я симпатизирую всегда сборной Италии, к сожалению, она не отобралась на ЧМ - 2018. Не знаю, почему именно сборная Италии. Как-то так получилось, когда я еще в детстве ездил в пионерский лагерь, это был 1982 год, тоже летом проходил Чемпионат мира по футболу. Тогда очень красиво играла и стала чемпионом мира сборная Италии. Я за этим следил, мне очень понравилось. Тогда я не знал, что потом буду ездить в Италию и заниматься римским правом, как-то вот так случайно получилось. С тех пор я симпатизирую итальянской сборной. Я могу сказать, что обычно болею против Бразилии, хотя они и играют красиво, потому что мне никогда не нравилась фраза «Мы забьем сколько захотим, а вы - сколько сможете» (фраза, являющаяся бразильской поговоркой). Это крайне самоуверенно, я всегда на нее отвечал фразой: «А мы сможем больше, чем вы захотите». Последний ЧМ, когда Германия выиграла у Бразилии 7:1, подтверждает мысль о том, что слова должны подтверждаться делом. У бразильцев они не всегда подтверждаются делом, хотя, конечно, играют они красиво.

**Кичик Кузьма Вале-
рьевич, доцент кафе-
дры предпринима-
тельного права**

Болеть буду за Сербию, потому что это наши братья. Также за Южную Корею, потому что мы с ними дружим, за Японию, потому что мы с ними тоже дружим... Но корейцам, правда, не понравится, что мы будем болеть и за японцев. Еще я буду болеть против поляков – мне они не нравятся. И против шведов, а если бы были Британия и США, то я болел бы и против них тоже.

**Головко Леонид
Витальевич, заве-
дующий кафедрой
уголовного процесса,
правосудия и проку-
рорского надзора**

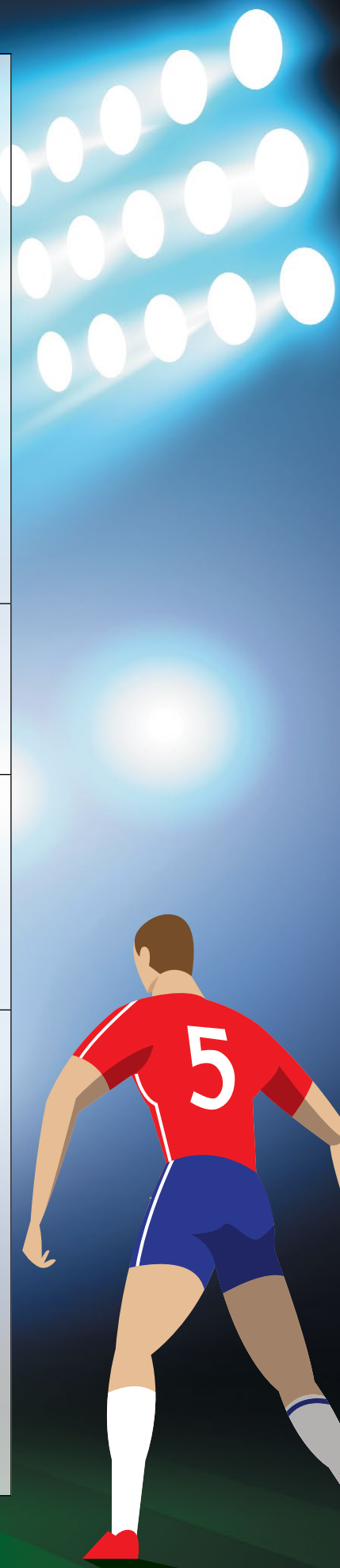
Буду болеть за Россию. Если вылетят? В нынешнем турнире сложно сказать. Так я болею за Нидерланды, а в этом чемпионате мира они не участвуют. По ходу чемпионата, может, приглянется какая-нибудь сборная. Почему за голландцев? Это детские воспоминания... Сборная Нидерландов играла в финале Чемпионата мира 1978 года с Аргентиной, это был первый чемпионат мира, который я смотрел. Также очень нравилась тогда игра Йохана Кройфа.

**Богуш Глеб Ильич,
доцент кафедры
уголовного права**

Раньше я следил за футболом и всегда фанатично смотрел полностью чемпионаты мира и Европы. Сейчас мой интерес сильно ослаб и я обычно смотрю лишь некоторые игры сборных. Хорошо помню последний чемпионат

	<p>мира, за которым я следил находясь в Германии и тот шок, который вызвал результат полуфинального матча с Бразилией. Глубокой ночью небольшой Фрайбург проснулся и не засыпал уже до утра. В отношении проводимого чемпионата мира в России у меня, откровенно говоря, смешанные чувства. Конечно, чемпионат мира по футболу, как и Олимпийские игры - важное событие и большая честь для любой страны. Здорово, что благодаря чемпионату будут открыты новые стадионы, реконструированы аэропорты, многие люди осваивают в силу необходимости английский язык. Тем не менее, в стране очень много неразрешённых проблем, которые дают основание смотреть на такие мероприятия как на пир во время чумы. Есть также обоснованно ставящиеся вопросы, связанные с соблюдением прав человека, в том числе меньшинств, охраной окружающей природной среды, что не даёт лично мне оснований полноценно гордиться и радоваться проведению этого чемпионата в России. Болеть (умеренно) я буду за сборную Дании, поклонником которой я являюсь с далёкого 1986 года и выходу которой в финальную стадию чемпионата я был очень рад.</p>
<p>Афанасьева Екатерина Геннадиевна, доцент кафедры предпринимательского права</p>	<p>ЧМФ жду с содроганием: шум, толпы, бурные проявления чувств – не в моем вкусе. Пусть бы все это происходило подальше от МГУ, в пригодных для этого местах. Как сказал поэт: «Помолимся же мы об избежании участия в их роковом свидании».</p>
<p>Орехова Татьяна Романовна, доцент кафедры теории государства и права</p>	<p>Как патриот своей страны я активно «болею» за всех наших спортсменов, все команды независимо от видов спорта. В футболе я не разбираюсь, но со своей семьей ходила много раз и на стадион «поболеть». Как человек азартный, кричу до хрипоты, переживаю, спорю, расстраиваюсь неудачам. На матчи Чемпионата по футболу ходить не планировала, а по телевидению смотреть и «болеть» за нашу команду обязательно буду!</p>
<p>Чекотков Артем Юрьевич, кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора</p>	<p>Я интересуюсь футболом и с нетерпением жду старта Чемпионата Мира по футболу в нашей стране. На мой взгляд, это знаковое событие для российских болельщиков, грандиозный праздник, который не должен оставить равнодушным никого из интересующихся футболом. Безусловно, обоснованными видятся замечания тех, кто утверждает о нецелесообразности проведения мероприятия такого масштаба в сегодняшних финансово-экономических условиях. Однако, с моей точки зрения, подобные скептические замечания должны затмиться праздничной атмосферой и надеждой на дальнейшее развитие спорта вообще и футбола в частности в нашей стране, отправной точкой которого станет Чемпионат. Остается только надеяться, что организация Чемпионата пройдет на достойном уровне, а сборная России наконец-то сможет выйти из группы. Болеть же буду за наших футболистов, а также сборную Аргентины (уж очень давно они ничего не выигрывали, имея такой звездный состав игроков).</p>

Личное дело: Вадим Анатольевич Белов

д. ю. н., профессор кафедры коммерческого права и основ
правоведения юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

**ХАЛИМАТ
САЛПАГАРОВА**
304-я группа

Почему вы избрали профессию юриста?

Традиционный вопрос, который я сам себе много раз задавал, но ответа на него так и не нашел. Не знаю. Вплоть до 10-го класса я был абсолютно уверен, что буду ступать в МАИ, стану конструктором стратегических бомбардировщиков. А в начале 10-го класса я взял и ... подал документы на подготовительные курсы гуманитарных факультетов МГУ. С уточнением, что планирую поступать на юридический факультет. Могу сказать точно, почему *не пошел в МАИ* – потому что это значило бы следовать по стопам отца (главного конструктора в одном из наших известнейших КБ). Достигни я успехов на авиационном поприще – все сказали бы: естественно, у него ведь такой папа! А не достигни – сказали бы так: вот дебил-то какой! – и папа не помог. Словом, решил я все попробовать сделать сам. Ну а вот почему именно на *юридическом* – не знаю. Может быть сыграла роль любовь к детективам А.-К. Дойла и А. Кристи, думаю так потому, что вплоть до середины второго курса был уверен, что стану специализироваться на уголовном процессе или криминалистике. Может быть все дело в том, что на ежегодной школьной игре «Щит и меч» мне традиционно доставалась секция правовых знаний. Правда, знания эти были весьма специфические – с десяток статей Уголовного кодекса (про кражу, грабеж, разбой, про угон автомобиля без цели хищения) – но всё-таки, как ни крути, *юридические*. Видимо, я как-то довольно широко разрекламировал сделанный выбор, потому что в десятом классе наши девочки, поздравляя мужскую половину с 23-им февраля, спели про каждого из мальчиков частушки; про меня буквально следующее:

*Если будем мы шалить,
Буянить, хулиганить,
Вадик всех нас защитит,
Когда юристом станет.*

И шарик зеленый (прямо как поросенку Пятачку из «Винни-Пуха») с этой частушкой подарили. Словом, одноклассники

были уверены в моём *юридическом* будущем уже в 10-м классе. А что касается его *научной* составляющей, так в ней перестали сомневаться еще раньше: кличка «профессор» сопровождала меня чуть ли не с шестого класса.

Почему Вы выбрали юридический факультет МГУ?

Почему именно *юридический*, я уже попытался ответить.

Почему именно МГУ? Во-первых, тогда в Москве другого *университета* с юридическим факультетом просто не было. Это ж не как сейчас: в каждом ВУЗе по юридическому факультету (а то и не по одному). В Москве кроме МГУ ничего и не было, а вариантов переезда я тогда не рассматривал. Ну куда поедет вчерашний школьник, не имеющий ни связей, ни знакомств, ни заработка? Был еще, конечно, ВЮЗИ, но там можно было учиться только вечером, днем непременно нужно было работать. Не то, чтобы я был таким уж отъявленным тунецом – нет; просто я был уверен (и мнение это мое осталось неизменным), что если хочешь полноценно чему-то научиться, то этому нужно посвящать *все* свое время. А вечером, после трудового дня (в особенности если он действительно *трудо*вой, а не «чаепитный»), какая может быть «учеба»? Профанация сплошная. Сразу вспоминается персонаж Евгения Евстигнеева из «Берегись автомобиля»: «Насколько лучше Уланова танцевала бы вечером в «Большом», если бы день она отстояла у станка». Ну а во-вторых, МГУ – это всё-таки *марка; бренд* (как сейчас говорят). Вот Вы попробуйте, произнесите слова «юридический факультет» – так у Вас вольно или невольно, но неизбежно сорвется с языка окончание: «МГУ». Попробуйте. По-другому никак.

Каких своих университетских преподавателей Вы вспоминаете с любовью?

Может быть, это прозвучит странно и не особенно искренне, но ... я не нахожу другого варианта, кроме как *всех*. Никаких исключений. Да, конечно, в студенческие годы разное бывало, в том числе и случаи,

когда брали верх эмоции и я про себя (а иногда и вслух) высказывал что-то такое раздраженное и не особенно лестное по адресам конкретных персоналий. Но это было раньше, а теперь-то я понимаю, что это были особенности конкретных ситуаций, случаев. Что касается людей, то к ним не было – да и не могло, как мне теперь кажется, – быть никаких претензий. Сейчас всех вспоминаю с теплотой и любовью. *Василий Дмитриевич Попков* – наш лектор по теории права и преподаватель, которому я сдавал свой первый в жизни университетский зачет; *Константин Федорович Гуценко* – профессор, которому я сдал свой первый экзамен; *Олег Иванович Чистяков* и *Элеонора Федоровна Куцова* – учителя, поставившие мне две (единственные за все студенческие годы) «четверки»: *Олег Иванович* – за мою уверенность в том, что у нас до сих пор (1989 год) запрещены аборт, а *Элеонора Федоровна* ... уж и не помню за что; *Константин Давыдович Крылов* и *Елена Анатольевна Лукьянова* – наставники, объяснившие существо научной юридической деятельности и личным примером показавшие, что значит заниматься правоведением. Конечно, надо назвать целую плеяду, самое настоящее созвездие цивилистов – *Евгения Алексеевича Суханова*, *Татьяну Сергеевну Мартыанову*, *Раису Осиповну Халфину*, *Анну Михайловну Белякову*, *Елену Виссарионовну Кулагину*, *Ольгу Александровну Дюжеву*, *Николая Ивановича Коваленко*, *Владимира Саурсеевича Ема*, *Григория Павловича Савичева*, *Александра Григорьевича Калтина*: кто-то из них читал лекции, кто-то вел семинарские и практические занятия, кто-то спецкурсы, кто-то руководил проблемными группами и т. д., – но все они в итоге заставили пересмотреть мой первоначальный «детективный» выбор в пользу *гражданского* (про частное тогда еще не говорили) *права*. Научным руководителем моих курсовых работ начиная с 3 курса, а также дипломной работы, была *Татьяна Сергеевна Мартыанова*; сочинение о ценных бумагах, опубликованное в 1993 г. в качестве моей первой монографии, первоначально было рефератом, выполненным в рамках проблемной группы, заметил

и благословил его к публикации *Евгений Алексеевич Суханов*. С особенной теплотой всегда вспоминаю *Валерия Владимировича Молчанова* (гражданский процесс): при ответе на семинаре из моей головы напрочь вылетел термин «исковое производство» – в результате я в течение нескольких секунд «родил» множество новых «видов» производств («простое», «обычное», «не являющееся особым» и т. д.) – вся группа хохотала, а Валерий Владимирович улыбался и все переспрашивал: «Какое, какое?!». Незабываемы занятия у *Марины Александровны Лушечкиной* (криминалистика), особенно случай, когда мне пришлось припомнить кусочек из «Евгения Онегина» – описание сцены зарядания пистолетов в дуэли Онегина и Ленского (занятие было про оружие). Ну и, конечно, каждый год, 12 июня я вспоминаю вопрос, заданный мне *Олегом Эрнестовичем Лейстом* на экзамене по истории политических и правовых учений:

– Скажите, а что это сегодня факультет-то такой, полупустой?

– Наверное, потому что сегодня праздничный день.

– Что Вы говорите! А какой же сегодня праздник?

– 12 июня, День Независимости России.

– Независимости? А от кого?

Я подумал и честно ответил:

– Не знаю.

Олег Эрнестович поставил мне «отлично» и вызвал следующего.

Не могу не сказать про аспирантуру, где моим научным наставником был человек, перед которым (а ныне перед памятью которого) я всегда благоговел – *доктор юридических наук, профессор Сергей Михайлович Корнеев*. Он был Учителем с самой большой, просто огромный буквы «У» – Учителем не только в плане профессиональном, но и житейском, человеческом. Кто-то однажды назвал его Советью факультета – лучше и не скажешь. Безусловно, без Сергея Михайловича я никогда не стал бы тем, кто я есть сейчас – защитил бы я кандидатскую и ушёл бы в бизнес, как это и делает 99 % современных выпускников. То, что я в конечном

**ЭТО ИНТЕРВЬЮ, ПЕРВОЕ ТАКОГО РОДА И СОДЕРЖАНИЯ;
МЕНЯ НЕТ НИ В ОДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
СЕТИ, НИ НА ОДНОМ ФОРУМЕ И Т. Д. – МНЕ ЭТО
НЕ НУЖНО И НЕИНТЕРЕСНО**

итоге выбрал именно *научную* стезю – исключительная заслуга Сергея Михайловича Корнеева – его личного примера, его поведения, того, как он общался с коллегами и студентами, личных с ним бесед, наставлений, замечаний на полях моих первых творений, а также его работ, притом, не только научных: в свое время я был просто потрясен его стихами – столько в них было жизненной силы, оптимизма, доброты. И это несмотря на все те жизненные обстоятельства, стечения которых никому не пожелать. Словом, я всегда вспоминаю о Вас с нежностью и уважением, мой дорогой и почтенный Сергей Михайлович!

Традиционно студентам интересно узнать, с кем из преподавателей, работающих на факультете сейчас, вы учились? Как проходила ваша студенческая жизнь и чем она вам запомнилась?

Вот здесь, боюсь разочарую, ничего интересного не расскажу. Дело в том, что моя учеба пришлась на 1988-1993 годы – эпоху перестроек, перемен, реформ и переломов, – словом, на такое время, когда о научной карьере мало кто из выпускников думал и уж почти никто не мечтал. Пройдет еще лет пять, прежде чем кафедры начнут ломиться от желающих получить ученую степень (не говорю «заняться наукой» – таких и сегодня единицы), а 1993 году их можно было сосчитать на пальцах одной руки. Из студентов тех групп, в которых я учился, по научно-преподавательской стезе пошел, насколько я знаю, только *Игорь Геннадьевич Вахнин*. Довольно долго на кафедре гражданского права состоял мой сокурсник *Алексей Викторович Белевич*, но учился он в другой группе и сейчас он на факультете не работает. Была еще пара человек, ушедших в другие вузы, но за их судьбой я не следил, – да вот, пожалуй, и все. Но то, что мои сокурсники не пошли *в науку*, не означает, что они канули безвестно – отнюдь. Среди них кого-только нет – от глав юридических служб крупнейших корпораций, создателей и партнеров юридических фирм – до прокуроров, судей, ключевых сотрудников министерств и ведомств. Даже один вице-премьер есть (по понятным причинам имя называть не буду).

Студенческая жизнь. Оглядываясь сейчас назад, я иногда сам себя спрашиваю: а была ли она – студенческая жизнь в привычном для этого понимании? Со всякими разными стройотрядами, КВН, дискотеками, тусовками, посиделками, походами, экскурсиями, студенческими консультациями, волонтерскими инициативами и т. д. «На картошку» только в начале первого курса съездил, и все. А так, чтобы «от сессии до сессии живут студенты весело» – такого у меня не было. Я ведь поступил на факультет сразу после школы, когда был человеком довольно наивным (подозреваю, что и сейчас остаюсь таким же): я полагал, что раз уж ты поступил в университет, то там нужно *учиться*, а не в КВН играть. В общем я *учился*. Честно и добросовестно. Может быть, сыграли свою роль еще два вот каких обстоятельства: 1) мне не довелось ни дня пожить в общежитии и то, что 2) я по сути своей человек не слишком общительный, даже «закрытый». Вот это интервью, например, первое такого рода и содержания; меня нет ни в одной социальной сети, ни на одном форуме и т. д. – мне это не нужно и неинтересно. На встречи выпускников меня уже и звать перестали – все равно ни на одну не пришел. Количество исходящих от меня писем и звонков всегда меньше числа входящих в три-пять раз. Так обстоит дело теперь; также оно обстояло и прежде. Я приезжал в Университет именно для того, чтобы там *учиться* – соответственно, и мое общение с сокурсниками ограничивалось почти исключительно учебными вопросами. Даже студенческих фотографий с сокурсниками у меня почти нет. Словом, как-то так получилось, что большую часть своего студенчества я провел в аудиториях Первого гуманитарного корпуса и в библиотеке – поначалу во Втором гуманитарном, а потом еще и в Фундаментальной, на Моховой. Между прочим, уже тогда с сокурсниками было довольно проблематично перебраться *в библиотеках* – буквально пара таких случаев только и была. Я это к тому, что уже тогда в библиотеки мало кто ходил; теперь же не ходит совсем никто; подозреваю, что не все и знают, что это такое. Бывали, конечно, исключения: несколько раз (не помню уж, по каким причинам) оказывался я в

**СПРАВИТЬСЯ С «ДЕВЯТЫМ ВАЛОМ» ПСЕВДОНАУЧНЫХ
(И ДАЖЕ ПСЕВДОЮРИДИЧЕСКИХ) СОЧИНЕНИЙ НЕТ НИКАКОЙ
ВОЗМОЖНОСТИ (ЛОЖКОЙ МОРЯ НЕ ВЫЧЕРПАЕШЬ) – НУ ТАК
НАДО ПОПРОБОВАТЬ СДЕЛАТЬ ХОТЬ ЧТО-ТО**

ДСВ, ну а там, конечно, никуда не денешься – зайдешь во все комнаты, поддержишь любые компании. Особенно с гитарой, студенческими байками, вареной картошкой и портвейном. Но для меня это были именно исключения – единичные и нечастые.

В 2011 году вы покинули кафедру гражданского права, перейдя на кафедру коммерческого. Почему это произошло?

Вопрос, требующий непростого ответа: он предполагает рассказ о конкретных людях, а на подобные рассказы у нас обожают обижаться. Притом обижаются тем сильнее, чем правдивее рассказ. Поэтому зайду издалека. Помните, как нас в школьном курсе истории учили отличать *причины* от *повода*? Классический пример: *поводом* к Первой мировой войне послужило, как известно, убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда, а ее *причиной* стала борьба империалистических держав за передел сырьевых ресурсов и рынков сбыта. Вот примеряя этот шаблон на ситуацию, о которой Вы спрашиваете, я бы сказал так.

Один из коллег, видимо, задетый критикой его воззрений, высказанной мной в одной из публикаций, решил с мною «сквитаться» и сделал это весьма своеобразным способом: безо всяких к тому оснований на заседании кафедры разнес в пух и прах диссертацию одного моего аспиранта. Ни в чем не повинного, достойного того, чтобы стать кандидатом наук, но, увы, так им в итоге и не ставшего. Коллеги – включая подготовившего *в высшей степени комплементарный* (!) отзыв о диссертации – промолчали; заведующий – хотя и не особенно активно – но все-таки принял сторону моего оппонента. Мне показалось, что в такой ситуации достоинство профессора оставаться на кафедре не позволяет. Это – *повод*.

Что же касается *причин*, то они, конечно, куда более глубоки. Вероятно, мой уход с кафедры гражданского права был предопределен изначально, – еще до того, как я на неё попал. Да, такой вот удивительный парадокс. Дело в том, что и в студенческие годы, и в период своего обучения в аспирантуре я был абсолютно искренним проповедником *дуалистического* взгляда на частное право, то есть воззрения, согласно которому частное право разделяется на *гражданское* и *торговое*. Каждое – со своим собственным предметом, методом, принципами, институтами, конструкциями, нормами, источниками. С этих позиций был написан мой диплом и первый вариант моей кандидатской диссертации (по банковскому праву); из первых четырех книг инициированной

мною серии «Научное наследие» три (!) касались не гражданского, а торгового права и т. д. Что со временем я стал замечать? Поначалу будущие, а затем и действительные коллеги по кафедре, готовы были обсудить со мной *любой вопрос*, кроме этого – о дуализме частного права. Его они старались элегантно *обходить*. Только Сергей Михайлович [Корнеев] пару раз с интересом со мной на эту тему поговорил. Помню, какие-то мои аргументы в пользу дуализма он даже себе законспектировал, сказал, что будет над ними размышлять и обязательно использует на своих занятиях. Остальные «как бы не замечали», хотя на самом деле всё замечали, да еще как! К примеру, тот же самый первый вариант моей кандидатской так и остался незащищенным – «не благоволила» его кафедра; Евгений Алексеевич так ни разу и не пригласил меня поучаствовать в кафедральном учебнике, а в серию «Классика российской цивилистики» позвал всего однажды. Видимо, чувствовал он во мне некую «моральную неустойчивость». Какое-то время потыкавшись и не найдя понимания коллег, я принял для себя следующее решение: уж коль скоро я встроился в систему, именуемую «кафедрой гражданского права», мне следует действовать по законам и играть по правилам этой самой системы, исходить из позиции *кафедральной*. Так я долгие годы и делал, о чем, кстати, ничуть не жалею: доктрина единства частного права позволила мне углубиться в исследование классических цивилистических институтов и конструкций. Но всё это время для меня была очевидна недостаточность и ограниченность такого мировоззрения: я отлично видел, как *цивилисты* (и я в их числе) *пропускают мимо своего внимания массу источников, институтов и конструкций, притом, по преимуществу новейшего происхождения и актуального содержания*. Вот дистрибьюторский договор – что это такое? Нет его в ГК (не было в римском праве), значит, его и не существует?! Ну в чем, скажите, отличие от булгаковской Софьи Павловны, которая, желая убедиться, что перед нею писатели, требовала предъявления соответствующих удостоверений? Как «не удостоверением определяется писатель, а тем, что он пишет», точно также и наличие юридическому институту определяется не упоминанием его в ГК (или Digestах Юстиниана), а *самой действительной реальной жизнью*. Договор купли-продажи существует не оттого, что «его закрепил ГК», все обстоит с точностью до наоборот: правила о договоре купли-продажи попали в ГК ровно потому, что договор этот *реально существовал* (и без всякого ГК), реально заключался, создавал обязательства, испол-

нялся, изменялся, нарушался, расторгался и т. д. Как можно было не видеть очевидного? Чем дальше – тем труднее становилось мне на это смотреть; может быть, и публикация, вызвавшая конфликт, стала в какой-то мере, следствием вот этого моего внутреннего душевного дискомфорта. Соответственно, как только у меня появился достаточный повод отказаться от продолжения работы в таких условиях, я это сделал.

Не могу не сказать в этой связи огромное спасибо еще двум замечательным людям. Во-первых, декану нашего факультета – почтенному *Александру Константиновичу Голиченкову*. Я ведь поначалу хотел вообще уйти с факультета (что, думаю, кое-кому доставило бы глубочайшее удовлетворение). Но именно Александр Константинович, обсуждая со мной написанное уже заявление об уходе, совершенно справедливо заметил, что факультет не исчерпывается одной только кафедрой гражданского права и если кто-то считает иначе, то он жестоко заблуждается. Тогда это для меня прозвучало откровением, а теперь я удивляюсь сам себе: как же я мог этого в свое время не замечать?! Очень жаль, что этого по-прежнему не замечают (или не хотят замечать) некоторые из моих бывших коллег – будет, кстати, неплохо, если все-таки заметят и станут вести себя чуточку иначе, чем теперь. А во-вторых, конечно же доктору юридических наук, профессору *Борису Ивановичу Лугинскому*, в то время заведующему кафедрой коммерческого права и основ правоведения. Я подошел к нему, коротко описал ситуацию и спросил: «Возьмете к себе?». Он ответил: «Я бы взял, только ставок у меня на кафедре нет!». Эту-то проблему Александр Константинович, разумеется, решил, за что ему, опять-таки, отдельное, огромное и самое искреннее спасибо.

Вот такая история.

Вы являлись и являетесь редактором многих журналов и серий книг. Что для вас значит данная деятельность и чем она, по-вашему, важна и значима?

Я действительно состою членом редакционных советов и коллегий ряда юридических журналов. В их рамках я занимаюсь обычной работой по рецензированию поступающих статей; точно также, как и вне всяких журналов периодически рецензирую диссертации и монографии. На общественных, конечно же, началах, но здесь, по-моему, ничего необычного нет. Всякая профессия не только предоставляет какие-то возможности, но и накладывает целый ряд обязанностей; чем более высо-

кого уровня вы достигли в профессии, чем большую степень свободы вы имеете, тем больше на вас возлагается таких обязанностей. Одна из них – содействовать подготовке, становлению и продвижению новых профессионалов, тех молодых специалистов, которые должны прийти тебе на смену. Разве не естественно желание видеть эту смену достойной и иметь уверенность в том, что она пойдет много дальше? Нужно постараться сделать все, что от тебя зависит, чтобы это состоялось. Увы, справиться с «девятым валом» псевдонаучных (и даже псевдоюридических) сочинений нет никакой возможности (ложкой моря не вычерпаешь) – ну так надо попробовать сделать хоть что-то. Все лучше, чем ничего.

Деятельность по переизданию имеет своим предметом классические труды, можно сказать канонические – такие, из которых (по определению персонажа еще одного известного советского фильма) «мы и теперь можем почерпнуть много полезного». Почему необходимо такое переиздание? Почему недостаточно тех книг, которые пишутся современными авторами? Думается, ответ на эти вопросы очевиден. Прежде и люди вообще, и ученые-юристы в частности (а в особенности русские юристы) выполняли возложенные на них обществом функции куда более профессионально, искренне и добросовестно, чем это делают теперь. Вопрос публикации был для них вопросом чести. Помните: «Теперь никто не хочет хотя бы умереть лишь для того, чтоб вышел первый сборник»? Это счастье, что мне еще доводилось лично общаться с людьми, об отсутствии которых здесь так сокрушается Юрий Визбор.

Если прежде человек решался нечто воплотить в статью или тем более книгу, то в 99% случаев это было то самое лучшее, что он был способен предложить человечеству. Сегодня и категориями-то такими – честь, обязанность, общество, человечество, – мало кто оперирует, а прежде именно они были мерилем самой человеческой природы. Вот парадокс: человек – мера всех вещей, но мера человечности – служение обществу. В результате любая (я подчеркиваю: любая!) строчка Шершеневича или Агаркова стоит, порою, целых томов некоторых современных авторов. Ну а прочесть строчку по делу – и эффективнее, и приятнее, чем перелопачивать слой за слоем юридическую макулатуру; стало быть, как же ее – строчку-то эту – не переиздать?

Деятельность по переизданию трудов классиков отечественной юриспруденции предоставляет мне еще и возможность пообщаться с давно ушедшими от нас заме-

чательными профессионалами и людьми. Я не поклонник спиритизма и мистики – книги и статьи в этом отношении куда надежнее – прочитал и как будто поговорил с теми же Шершеневичем или Агарковым. Еще в студенческие годы я взял себе за правило: читать *всё*, что написано определенными юристами. *Всё буквально*, в том числе и то, что не имеет непосредственного отношения к моей работе. Читать и (по возможности конечно) иметь все их публикации, даже самые ничтожные, под руками. Буквально так: нашли, все дела отложили в сторону, текст сразу же заполучили, откопировали, изучили. Кстати, приведу список вот этих самых фамилий – быть может, студентам моя идея покажется интересной, и кто-то из них возьмёт его за пример для подражания? Вот он (по понятным причинам я называю фамилии только тех, кто от нас уже ушел) : М. М. Агарков, Д. И. Азаревич, Н. Г. Александров, К.Н. Анненков, С. И. Аскназий, С. М. Барац, А. П. Башилов, Н. П. Боголепов, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, Е. В. Васьковский, А. В. Венедиктов, П. Г. Виноградов, А. Э. Вормс, Ю. С. Гамбаров, Д. М. Генкин, Л. Л. Герваген, А. Г. Гусаков, А. Х. Гольмстен, В. М. Гордон, В. П. Грибанов, Д. Д. Гримм, М. А. Гурвич, Е. Н. Данилова, С. Е. Десницкий, Н. Л. Дювернуа, А. А. Евецкий, В. Б. Ельяшевич, В. В. Ефимов, А. В. Завадский, О. С. Иоффе, К. Д. Кавелин, Ю. Х. Калмыков, А. И. Каминка, Я. А. Канторович, Н. П. Карадже-Искров, А. Д. Кейлин, Б. А. Кистяковский, С. М. Корнеев, Н. М. Коркунов, О. А. Красавчиков, Н. И. Крылов, В. Н. Лешков, Л. А. Лунц, Я. М. Магазиер, К. И. Малышев, Д. И. Мейер, Ф. Л. Морошкин, С. А. Муромцев, А. С. Невзоров, Н. О. Нерсесов, Е. А. Нефедьев, И. Б. Новицкий, И. Г. Оршанский, Л. И. Петражицкий, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, П. Г. Редкин, В. И. Серебровский, В. И. Синайский, Ф. В. Тарановский, В. А. Тархов, Е. Н. Трубецкой, В. А. Удинцев, А. Ф. Федоров, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфина, В. М. Хвостов, Л. А. Цветаев, П. П. Цитович, Б. Б. Черепяхин, Г. Ф. Шершеневич, Е. Д. Шеше-

нин, В. Н. Шретер, В. С. Якушев. Призываю не пугаться, список только выглядит длинным. Когда начнете читать и втянетесь, то будете смотреть с сожалением, как быстро он тает. Впрочем, если взять еще и *иностранных* юристов (в особенности английских и американских), то список, конечно выйдет значительно более объемным.

Кого вы считаете своим наставником и учителем?

На этот вопрос я, по большому счету, уже ответил. Особенно я бы выделил троих – *Евгения Алексеевича Суханова, Татьяну Сергеевну Мартьянову и Сергея Михайловича Корнеева*. Из своих «заочных» учителей (тех, которые «говорили» со мной со страниц своих трудов) я бы безусловно поставил на первое место *Михаила Михайловича Агаркова*, – на мой взгляд, лучшего специалиста за все двести пятьдесят лет существования российской юриспруденции. Научное наставничество – это не только люди, с которыми вам повезло быть знакомыми лично или по их работам, это еще и *научная школа*, с традициями, уходящими вглубь веков. Об этом сегодня почти не пишут и совсем не рассказывают студентам, а очень жаль. Думаю, что даже современные студенты и юристы ощутили бы гордость за принадлежность к профессии, истоки которой в конечном счете восходят к одному и тому же «квартиру» – четверке профессоров Московского университета: *Федору Лукичу Морошкину (1804 – 1857), Никите Ивановичу Крылову (1807 – 1879), Петру Григорьевичу Редкину (1808 – 1891) и Василию Николаевичу Лешкову (1810 – 1881)*. Если мерять от моего поколения, то это получают мои научные пра-пра-пра-прадеды; вот, например, *С. М. Корнеев* (мой «научный отец») был учеником *В. И. Серебровского* (дед), учителем которого был *В. М. Гордон* (прадед), который сам учился у *А. Х. Гольмстена* (пра-прадед), бывшего воспитанником *С. В. Пахмана* (пра-пра-прадед); а Семен Викентьевич учился у названной четверки. От кого из наших юристов Вы не копнете вглубь, обязательно

СТУДЕНТЫ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ В ТЕБЕ НЕ «НАЧАЛЬНИКА», КОТОРЫЙ ЯВИЛСЯ ПОКУРАЖИТЬСЯ НАД НИМИ, ДАБЫ РЕШИТЬ СВОИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И УДОВЛЕТВОРИТЬ СОБСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ, А ПОМОЩНИКА, СОТРУДНИКА, КОЛЛЕГУ, СТАРШЕГО ТОВАРИЩА, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛ К НИМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ПОМОЧЬ РАЗОБРАТЬСЯ В ПРЕМУДРОСТЯХ УЧЕНИЯ

придете к этой самой четверке, либо вместе, либо порознь в разных сочетаниях.

Есть ли у вас какая-то особая преподавательская методика? Какая?

Не знаю, можно ли это назвать методикой... Суть того, что я всегда *стараюсь делать* (не знаю уж, как *получается*, это вы у студентов спрашивайте) передается одним словом: *заинтересовать*. Добиться того, чтобы студентам стало интересно узнать, прочитать, запомнить, да еще и что-нибудь «раскопать» самим, дабы блеснуть на семинаре, зачете или экзамене. Безотказно срабатывает сочетание четырех вещей.

Первая – *рациональность, точность, логика, разумность*. Эмоциональность, призывы поверить на слово, воззвания к добродетелям, «римлянам», традициям, «кафедральной солидарности и чести» могут «прокатить» на первых двух-трех занятиях, но далее они станут раздражать. Либо студенты начнут задавать «неудобные» вопросы, либо просто перестанут ходить на семинары, тем дело и кончится.

Вторая – *нужно говорить по делу, ни в коем случае не лить воду, не умножать сущностей и не усложнять изложения без необходимости*: ничто так не отвращает от занятий, как *нарочитая наукообразность, прикрывающая бессодержательность и бесполезность*. Бывает, правда, что студентам не сразу понятно, для чего нужно то или другое рассуждение, какое значение имеет то или другое решение известного вопроса, – нужно это *объяснить*. Но требовать тупого запоминания и повторения уже нельзя. Университет не гимназия. Студенты просто разбегутся и никакими казнями египетскими их не застрашаешь, чтобы снова загнать в аудиторию.

Третья вещь – *личная заинтересованность*. Трудно заниматься чем-либо под руководством преподавателя, который сам чахнет и едва не умирает со скуки над собственным предметом. Дым в ногах и огонь в глазах – совсем другое дело.

И четвертый момент – *обычный, повседневный, человеческий характер общения*. Не развязный, конечно и не панибратский

– ни в коем случае! – просто нормальный, уважительный, адекватный, воспитанный. Студенты должны видеть в тебе не «начальника», который явился покуражиться над ними и вывалиться на них, дабы решить свои психологические проблемы и удовлетворить собственные комплексы, а *помощника, сотрудника, коллегу, старшего товарища*, который пришел к ним для того, чтобы *профессионально помочь разобраться в премудростях учения* – только и всего. В разных аудиториях и с разными студентами может перевешивать различная компонента; бывают студенты, в отношении которых даже это сочетание, кажется, долго не срабатывает – ничего, нужно набраться терпенья. Срабатывает. Мой личный опыт показывает, что как раз именно такие студенты – поначалу отъявленно скептические и «неформатные» – в конечном счете представляют наиболее плодотворные именно в научном отношении работы.

Что вы думаете о состоянии современного российского образования, в частности, юридического? Что, на ваш взгляд, следует изменить?

Я могу сказать только о *высшем* (университетском) юридическом образовании. На мой взгляд, состояние его удручающее и тому есть две главные причины.

Первая – *катастрофически низкий уровень общей подготовки* (школьного образования и домашнего воспитания) *студентов*. Большинство современных первокурсников не знает даже тех элементарных вещей, которые знали все поголовно советские пятиклассники, включая отъявленных двоечников и разгильдяев. Почти никто не умеет ни воспитанно вести себя, ни даже грамотно говорить; письменное же изложение своих мыслей дается с колоссальным трудом не только первокурсникам, но и некоторым выпускникам. Читаешь дипломную работу и диву даешься: как такой человек мог не то что до последнего курса доучиться, как он из школы-то сумел выпуститься? Народ русских *слов*, русских *имен*

НЕ МОЖЕТ И НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МАССОВЫМ ЗАНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКОЙ. НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ, КАК ИЗВЕСТНО, ДАЖЕ СЛУЖЕНИЕ СТИХИЯМ И МУЗАМ; СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ ТЕРПИТ ЕЕ ЕЩЕ МЕНЕЕ.

**«МАССОВАЯ НАУКА» – ВСЕ РАВНО ЧТО МАССОВЫЙ БАЛЕТ:
НЕ ВЫЗЫВАЕТ НИЧЕГО КРОМЕ СМЕХА И ПРЕЗРЕНИЯ**

не знает! Мне попадались студенты (наши, отечественные, не иностранные!) которым никогда прежде не приходилось слышать имени *Вадим* – один из них, кажется, так и не поверил, что такое имя есть, все *Владимиром* Анатольевичем меня называл. Даже самый увлеченный преподаватель опустит руки перед аудиторией, спрашивающей его, какая разница между «антологией» и «онтологией», что означают слова «игнорировать» и «утрировать», нельзя ли заменить последнее словом «уродовать». Одна студентка сокрушалась, узнав о существовании института «признания бедных» (нельзя, дескать, презирать человека только потому, что он беден!); другая искренне уверяла меня, что существует вариант слова «казус» ... женского рода – «казуска» (выяснилось, что вместо названия произведения Л. Е. Улицкой «Казус Кукоцкого» ей слышалась некая «Казуска Коцкого»). А ведь это не дикари с островов Тихого океана конца XVIII столетия, это студенты юридического факультета МГУ начала XXI века. Все почему? Потому что *ничего не читают*, ни в школе, ни в университете. Я бываю в библиотеке еженедельно и за последний год не встретил там ни одного студента-«юриста». Ни одного!

Единственное, кажется исключение – иностранные языки. Тут вчерашние школьники безусловно дадут сто очков вперед моим сверстникам родом из СССР. Спасибо и на этом, да только ведь не о языковом образовании ведем мы речь, а о юридическом!

Вторая причина – *столь же стремительно падающий уровень университетского преподавания*. Оно и неудивительно. С одной стороны, от одного вида тех студентов, что я описал, опустятся руки даже у самого увлеченного и грамотного профессора. Большую часть времени он будет не заниматься со студентами, а поглядывать на часы, когда же уже кончится эта мучка?! С другой стороны, места молодых преподавателей на многих кафедрах уже заняли выпускники, происходящие, опять-таки, из тех самых, мною описанных студентов. И сделали они это не из-за искреннего интереса к научным занятиям, стремления к открытиям-свершениям, а из банального честолюбия: числиться (!) университетским ассистентом (в перспективе доцентом, а коли повезет, так и профессором) и иметь кандидатскую (а там, глядишь, и докторскую!), это же так «круто»! На занятиях, впрочем, можно даже не появляться, достаточно прийти на зачет, чтобы отправить полгруппы на пересдачу! Те же выпускники уже стали и продолжают становиться административными ра-

ботниками факультетов и министерскими чиновниками. Какое образование и какой подход к его организации могут предложить такие «специалисты» - вчерашние неучи и недоучки? Одни преподают, даже не очень зная, что они преподают, и совсем не веря в то, что их занятия имеют хоть какую-нибудь ценность; другие требуют не столько преподавания, сколько написания разного рода отчетов и бумаг о нем. Ну а управленческие решения в этой сфере вообще никаким комментариям не поддаются. Вот, кстати, недавний пример: как, скажите, можно было додуматься до того, что *аспирантура* – это ... очередной этап высшего образования? С обязательными для посещения занятиями, подлежащими сдаче зачетами и экзаменами? Во все времена и у всех народов аспирантура была обозначением учреждения и условий самостоятельного занятия научной творческой деятельностью – первым этапом становления ученого, специалиста, уже способного к самостоятельным научным занятиям и обучению других лиц (студентов); сейчас же выясняется, что аспирант – тот, кто все учится заниматься наукой. Результат? «Кандидатские диссертации» такого содержания, какие в наше время не сошли бы даже за курсовые работы.

Но весь ужас этой картины нам явится в полной мере тогда, когда мы вспомним, что *эти самые выпускники становятся еще и практикующими консультантами, нотариусами, прокурорскими работниками и, наконец, судьями*. Нет, конечно, ничего удивительного ни в том, что среди изобилия лиц с юридическими дипломами днем с огнем не найти даже просто адекватного человека (не говоря уже о нормальном консультанте); ни в том, что наши нотариусы по-прежнему не столько решают проблемы, сколько их создают; ни, наконец, в том, что к трем традиционным категориям служителей Фемиды, которые 1) *не слышат* того, что вы говорите; 2) вас слышат, но *не хотят слышать* и 3) слышат, что вы говорите, но вас *не понимают*, прибавились еще две - те, которые 4) *не умеют говорить* и те, которые 5) *не умеют себя вести*. Вот так своеобразно наше современное юридическое образование «омолодило» кадровый юридический состав. По существу же не изменилось ровным счетом ничего: от текстов актов прокурорского реагирования и судебных решений волосы как вставали, так и продолжают вставать дыбом. Ни Генеральная прокуратура, ни Верховный Суд в этом смысле, увы, не составляют исключения.

Что с этим делать? Не знаю. Для начала, мне кажется, надо отдать себе отчет, что

юридическое образование как образование *специальное* должно быть *разным* – условно говоря, *высшим* (дающим возможность уходить как в практику, так и в науку) и *средним* (дающим путь только в практику). Затем, надо также признать, что высшее юридическое образование *не может и не должно быть массовым* – только тогда оно обретет хоть какую-то действительную ценность и к нему станут относиться соответствующим образом как те, кто его получает, так и те, кто его дает. Тем более не может и не должно быть массовым *занятие юридической наукой*. Не терпит суеты, как известно, даже служение стихиям и музам; служение науке терпит ее еще менее. «Массовая наука» – все равно что массовый балет: не вызывает ничего кроме смеха и презрения. Ученые – если только они настоящие ученые – штучный товар, ценность, определенная индивидуально; никаких генерических (родовых) и заменимых ученых нет и быть не может. Их подготовка должна быть ориентирована *на конкретный результат* – создание системы научно обоснованных положений, открывающих закономерности развития и функционирования известного социального института; разумеется, как сам процесс подготовки таких положений, так и руководство им (не говоря уже о дальнейшей научной и преподавательской работе) должен иметь *достойную оплату*. А то нынешний доцент или профессор не столько беседует со студентом, сколько подсчитывает время своего отсутствия на основном для него рабочем месте – в юридической фирме или юридическом отделе какого-нибудь холдинга, где он за один месяц зарабатывает в 5-10 раз больше, чем за весь год на факультете. Ну куда это годится? Кто сможет добросовестно выполнять свою работу в таких условиях? Принцип *возвратности*, конечно, должен быть. Если не достиг результата, будь любезен, верни обратно или отработай вложенные в тебя государством деньги. Отчеты разные, планы, справки, программы (которые никто не читает) не сами доктора-профессора должны заполнять, а приставленный к ним *административный персонал*. Сегодня, кстати, все наоборот: взглянешь со стороны, так и не поймешь, кто для кого нужен и кто кого обслуживает – административно-технический персонал ученых и преподавателей или ученые и преподаватели административно-технический персонал. Формальные требования (посещаемость, индивидуальный план, дополнительная программа и пр.) должны быть заменены строжайшим *содержательным* спросом: неважно, ходил ты или не ходил, а на конкретные вопросы ответь! Не просто *составь* индивидуальный

план, а выполни каждый его пункт и *предъяви результаты* их выполнения. И сделать все это нужно не по обязанности, а *по движению души* (да простят мне современные читатели такие высокопарные слова). Вот для начала как-то так, а там дальше не знаю.

Чем вы любите заниматься в свободное время?

По настроению. Прежде всего действительно люблю *занятия юридической наукой* – отыскиваю и читаю специальную (юридическую, историческую, социологическую и т. д.) литературу; в разных видах и вариантах (бумажном и электронном) у меня уже собралась библиотека в 20 с небольшим тысяч томов (не считая журнальных статей). Изучаю, конечно, разного рода источники права, наши и иностранные – от законодательных актов до модельных договоров, обычаев и деловых обыкновений – и судебную практику. Начитанное и изученное пытаюсь систематизировать и анализировать, дабы нащупать какие-нибудь закономерности в движении научной юридической мысли, в развитии тех или иных юридических институтов и конструкций, а также практики их использования.

Люблю путешествовать: Москву, Санкт-Петербург, Лондон, Кардифф и Честер, южные английские графства (Кент, Сассекс и т. д.), Северный и Южный Уэльс исходил; по центральной части Лондона могу ходить с завязанными глазами, пару раз самим лондонцам подсказывал дорогу. Английских замков я повидал в своей жизни больше, чем любой из англичан. Сейчас у нас с Великобританией, конечно, не лучшие отношения, но это временно и скоро все восстановится. Можно и по Москве-Подмосковью покататься – и здесь масса всего интересного. В тот же Филевский парк с детьми (у меня их пятеро, как говорится, всех ростов и возрастов, и, слава богу, со всеми самые замечательные, доверительные отношения) можно забуриться – хоть на целый день.

Люблю пересматривать старые добрые советские фильмы, слушать музыку, читать беллетристику (хотя последнее удается все реже и реже). На море больше недели не выдерживаю – жарко и делать совершенно нечего; даже будучи на море, всегда стараюсь куда-нибудь выбраться, съездить. Дачу, сад, огород ненавижу; к шашлыкам, пиву, бане и футболу равнодушен. Если что-то надо сделать по дому – все сделаю, хотя не могу сказать, что очень это люблю. Но «люблю» и «не люблю» тут ни при чем, надо просто сделать, само ничего не делается. Когда-то любил *рисовать* (неплохо); были периоды,

когда писал стихи (ужасные); одно время учился музыке – наверное, что-то простенькое смогу «изобразить» на гитаре и фоно даже сейчас; если дать время на подготовку, то, думаю, что смогу осилить и более-менее сложные произведения. Но все это в прошлом, а сейчас ... сейчас я спать люблю; бывает кажется, что вообще было бы здорово остаток жизни провести во сне – там все как-то поуютнее и посимпатичнее.

Какая у вас мечта?

Иметь побольше времени. Почему-то чем дальше – тем его меньше и течет оно все быстрее. Ничего не успеваешь, а успеть хочется очень много. Есть и мечты более предметные, но они связаны не столько со мной, сколько с близкими мне людьми, а это уже будет рассказ не обо мне, а о них, т. е. не предмет нашего интервью.

Любимая книга?

Вот это вопрос ... Проблема в том, что у меня их много, очень много и мне трудно выделить что-то одно. Если говорить о книгах *юридических*, то выше я дал перечень фамилий – у каждого есть по одному-два главных труда, вот они и есть. У того же М. М. Агаркова, например, это «Учение о ценных бумагах» и «Обязательство по советскому гражданскому праву», у С. Н. Братуся – «Юридические лица» и «Субъекты», у А. В. Венедиктова – «Правовая природа государственных предприятий» и «Государственная собственность» и т. д. Если же говорить о произведениях *художественных* ... даже не знаю, что и выбрать, просто глаза разбегаются. Из *классики* это, наверное, в первую очередь, Н. В. Гоголь – «Мертвые души», «Игроки», «Женитьба» и «Ревизор»; потом «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Бесприданница» А. С. Островского. Очень люблю мистическую прозу – «Маковницу» и «Курицу» А. Погорельского, «Пиковую даму» А. С. Пушкина, «Маскарад» и «Штосс» М. Ю. Лермонтова (с окончанием А. Соколова «Призраки»); из той же серии «Нежданные гости» М. Н. Загоскина, «Сказки» В. Ф. Одоевского (про чиновника Ивана Богдановича Отношение, о мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем, о том, как опасно девушкам гулять по Невскому проспекту и др.), «Нос» Н. В. Гоголя, «Тайна

Клумбера» А.-К. Дойля, «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда. Очень прикольную пьесу написала наша императрица Екатерина II – называется «Обманщик». Это про графа Калиостро; как я понимаю, с него потом писал свой рассказ А. Н. Толстой (по которому Марк Захаров снял «Формулу любви»). Дальше «Белая гвардия», «Роковые яйца», «Дьяволиада» и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, в последнем произведении особенно нравится та его половина, которую называют «Евангелием от Воланда». Обожаю рассказы А. П. Чехова, А. Т. Аверченко и М. М. Зощенко; периодически перечитываю «Стулья» и «Теленка» И. Ильфа и Е. Петрова. Исторические романы В. С. Пикюля очень люблю, в особенности «Пером и шпагой» и «Честь имею». Судьбоносным для себя произведением считаю «Поднятую целину» М. А. Шолохова – в свое время я знал ее почти наизусть и по ней же писал сочинение на вступительных экзаменах на юридический факультет. Из поэтов особенно люблю В. С. Высоцкого и С. А. Есенина (у них мне нравится практически все, у последнего в особенности «Черный человек», «Пугачев», «Анна Снегина» и «Страна негодяев»); с ними может соперничать разве только ранний (досоветский) В. В. Маяковский. Произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (как и «Евгений Онегин» А. С. Пушкина) безусловно гениальны, вопросов нет, но ... перечитывать их мне почему-то не хочется. По-прежнему люблю детективы, как «наши» (Б. Акунин, А. Маринина, Ю. Семенов, братья Вайнеры), так и иностранные (А.-К. Дойль, А. Кристи, Ж. Сименон, П. Сувестр и М. Аллен). Могу бесконечно перечитывать А. Дюма – трилогию о мушкетерах, «Королеву Марго», «Графиню де-Монсоро», «Сорок пять», «Жозефа Бользамо», «Ожерелье Королевы», «Анж Питу», «Графиню де Шарни». Из иностранцев классикой для меня являются, конечно, «Марсианские хроники» и «451 по Фаренгейту» Р. Брэбери, «Город» и «Все живое» К. Саймака, «Маленький Принц» А. де Сент-Экзюпери, «Финансист» Т. Драйзера, «Триумфальная арка» Э.-М. Ремарка, цикл книг Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах», «Приключения Тома Сойера» и юмористические рассказы Марка Твена. Пусть читатели сочтут это признаком дурного вкуса, но мне нравятся

**БЕЗДЕЛЬЕ - САМЫЙ СТРАШНЫЙ ГРЕХ И ВРАГ ЧЕЛОВЕКА,
ПОТОМУ ЧТО ИМЕННО ОНО СОЗДАЕТ ОЩУЩЕНИЕ
БЕЗНАКАЗАННОСТИ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ**

книги Дж. К. Роулинг, а вот Дж. Р. Р. Толкиен с его «Кольцами» оставил меня совершенно равнодушным. Понимаю, «миры» там и всякое такое, но вот ... есть то, что есть. А ведь мы еще не касались книг *исторических и философских* – Татищев, Карамзин, Костомаров, Соловьев, Чичерин с одной стороны, и Кант, Шопенгауэр, Кьеркегор, Ницше, Ясперс – вот уж миры так миры! А теория относительности А. Эйнштейна? А геометрия Н. Лобачевского? А тензорная алгебра и тензорный анализ? Это же Галактики и Вселенные. Но это отдельный разговор, особый. В *литературе современной*, я к сожалению, не разбираюсь совсем.

Любимый фильм?

Ответ, аналогичный предыдущему – у меня их много. Хотя здесь, наверное, попроще, поскольку сам жанр кино мне нравится куда меньше, чем литература. Из *советских* фильмов первое место между собой делят «17 мгновений весны», «Служебный роман» и экранизация И. Масленникова о Шерлоке Холмсе. Дальше, конечно, «Белое солнце», «Ирония судьбы», «Розыгрыш», «Приключения Электроника», «Москва слезам не верит», «Большая перемена», «Формула любви» ну и т. д. Из *современных российских* фильмов не назову ни одного, мелькают какие-то отдельные персонажи и эпизоды, темы и песни, реплики и мизансцены ... но это все; в целом российское кино мне категорически не нравится. Из *иностраных* фильмов выбор прост: «Лжец, лжец» (с Джимом Керри в главной роли), «В Брюгге» (режиссера М. Макдонаха) и «Пуаро Агаты Кристи» (сериал с Дэвидом Сушэ) – могу пересматривать их бесконечно. «Ржунимагу» от ролика «На каком языке она говорит» на «Ютубе»; «пацталом» от интермедии «Four candles» братьев Рунни («Two Ronnies»). Знаю наизусть весь «South Park», эпизод за эпизодом; было бы побольше времени – обязательно написал бы целый выпуск «Занимательной цивилистики», посвященный юридическим аспектам ситуаций, обыгранных в этом сериале. Пытался, кстати, обсудить один такой аспект в статье о свободе

договора, – саму ситуацию даже на английском языке изложил, чтобы плохо печатных русских слов не употреблять, – увы! – редактор попросил вырезать.

Любимая музыка?

Народная классика. То есть полонез «Pożegnanie Ojczyzny» М.-К. Огиньского, «Ungarische Tänze» И. Брамса (№№ 1, 2 и 5 особенно), «Времена года» А. Вивальди, «К Элизе» Л. Бетховена, 40-я симфония и «Реквием» В.-А. Моцарта, «Дьявольская трель» Н. Паганини, вальсы А. И. Хачатуряна из «Маскарада», Е. Д. Доги из «Звезда» и Г. В. Свиридова из «Метели». Здорово «цепляет» «Ария Мистера Икс» из «Die Zirkusprinzessin» И. Кальмана. Замечательна музыка практически ко всем песням в исполнении Эдит Пиаф, Джо Дассена, Мирей Матье и Патриссии Каас; гениальны основные темы Н. Рота к бессмертному «Крестному отцу», В. Косма к «Игрушке» Ф. Вебера (1976), К. Ганнинга к сериалу «Пуаро» и «Выход Шерлока Холмса» В. Дашкевича. Практически безупречен весь репертуар оркестра под управлением Поля Мориа (Paul Mauriat). Когда все совсем радужно, светло и хорошо, вполне могу (прямо как персонаж одного из меньшовских фильмов) насвистывать или напевать «Менуэт» Л. Бокерини, часами слушать «Музыку на воде» Г.-Ф. Генделя или поставить «Шутку» И.-С. Баха – глоток самого настоящего музыкального Veuve Clicquot! Ну а когда все плохо, то тут, конечно, не спасет ничего, кроме «Дорог» и «Прелюдии» М. Л. Таривердиева из «17-ти мгновений». Как-то так.

Что-то еще любимое и нелюбимое (еда, питье, животные и т. д.)?

Ем все подряд в рамках русской и традиционной евроазиатской кухни; посты и прочие ограничения не соблюдаю; строгого выбора между мясом и рыбой у меня нет – тоже под настроение: сегодня могу выбрать стейк, завтра запеченную треску; но в любом случае тушеное предпочту вареному, а жареное тушеному. До одури обожаю пельмени, манты, хинкали, чебу-

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ, ПРИКИНЬТЕ, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ
БУДЕТЕ РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ СВОЕЙ,
К ПРИМЕРУ, МАМЕ. ИЛИ ОТЦУ. ИЛИ СЫНУ. ИЛИ ДОЧЕРИ. ЗДОРОВО
ПОМОГАЕТ ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ ДАЖЕ В СИТУАЦИЯХ,
ПОНАЧАЛУ КАЖУЩИХСЯ БЕЗВЫХОДНЫМИ**

реки и кулебяки. Черный чай предпочту кофе, притом, чай самый-самый крепкий, какой только возможно заварить, можно даже саму заварку. Зеленый чай не признаю – ерунда какая-то. Накатывают на меня периодически периоды, когда я литрами поглощаю «Кока-Колу»: знаю, что не очень это полезно, но хочется. Из алкогольных напитков предпочитаю крепкие (виски, коньяк, арманьяк, водка, ром), но если жарко и душно – то днем, разумеется, белую «Риоху» (под рыбу и сыр), а вечером красное «Кьянти» (под мясо); то и другое чем моложе и кислее – тем лучше. К пиву равнодушен; единственное исключение – «Гиннес». Кошек и котов (черных, рыжих и «черепаховых») люблю больше, чем собак, но еще больше люблю лошадей, диких котов и манулов, рысей, росомах и (как ни странно) кабанов. Здоровенный, заросший щетиной вепрь – брутальное олицетворение леса, силы, дикости, – идеал зверя. Любимых городов два – Москва и Лондон; способ передвижения – если между городами и по делу, то самолет; если для души – то либо пешком (если близко), либо, опять-таки, самолетом (если далеко), или в крайнем случае поездом (если самолеты не летают). По городу предпочитаю передвигаться наземным транспортом, путешествие в метро мне почему-то всегда кажется долгим. Пушистое предпочту гладкому, матовое глянцевому, холод теплу, сквозняк духоте.

Что еще? Любимая порода кошек – курильский бобтейл, собак – бассет. Любимые цвета – черный и рыжий; цветы – белые хризантемы, только не маленькие, а большие и толстые, пушистые, как снежные шапки. Любимый музыкальный инструмент? – наверное, любой, лишь бы на нем красиво играли. Походы на рыбалку и по грибы когда-то очень любил, но потом стал к ним равнодушен. Охотой не увлекался никогда и заниматься ею не стану. Умом понимаю, что в некоторых случаях животных и вправду лучше застрелить – иначе они расплодятся настолько, что на всех просто не хватит корма и они начнутдохнуть сперва от голода, потом от болезней, – но ... но сам делать этого не стану. Пусть сделает кто-нибудь другой, – тот, кто не видит проблемы в том, чтобы спустить курок, глядя в глаза того же самого вепря. Одежда ... тоже любимая, лишь бы была удобная и рациональная; как рыба в воде я себя чувствую только в деловом костюме. Вот это тоже моя особенность: знаю, что народ по большинству своему костюмы ненавидит, а я люблю. Обязательно темный и строгий. Галстук нужен непременно, но он (в отличие от костюма) может быть разномастным, веселым и даже прикольным. Куда ни пое-

ду – стараюсь отовсюду привезти местный галстук, у меня уже собралась порядочная коллекция. Каких только там нет – вплоть до факультетских галстуков школы чародейства и волшебства Хогвартс, галстука с гербами Черного Принца и витражами Кентерберийского аббатства. Из верхней одежды предпочитаю плащи. Любимая страна ... если для постоянного проживания, то Россия; если для экскурсий и досуга – Англия и Уэльс; если для того, чтобы поваляться на пляже – то Испания, местечко Плайя-де-Муро (северо-восток Майорки). Любимые актеры – Вячеслав Тихонов, Василий Ливанов, Василий Лановой, Валентин Гафт, Андрей Мягков, Олег Табаков, Алексей Петренко, Вера Алентова, Ирина Алферова; из «молодых» – Петр Красилов; из иностранных – Мэрилин Монро, Джим Керри, Дэвид Суше и ... Дженнифер Энистон.

Какие вещи для вас абсолютно неприемлемы, а какие обязательны?

Ни при каких обстоятельствах нельзя заниматься ничем, что хотя бы отдаленно касалось пропаганды войны, фашизма и нацизма; торговли людьми, наркотиками и оружием; проституции и игорного бизнеса. Абсолютно недопустимо воровать, брать и предлагать взятки, нарушать обещания, врать, опаздывать и бездельничать. Безделье – самый страшный грех и враг человека, потому что именно оно создает ощущение безнаказанности и безответственности: а я что? – я же *ничего не сделал!* какой с меня спрос? с меня и взятки гладки. Так *в том-то и проблема, что ничего не сделал*, хотя должен был и мог сделать, ибо ты человек, а не овощ (куда воткнули там и расту). «Соблазни соседку, тещу, тестя, – только *не сиди!!*», – поет Тимур Шаов. Абсолютно справедливо.

Обязательные вещи – самостоятельное принятие решений, их реализация, ответственность за то и другое. Вообще я очень стараюсь жить по принципу *«Каждый сам кузнец своего счастья»*; другое дело, что «ковать» это самое счастье надо *«не делая ничего такого, о чем ты не мог бы рассказать за чашкой чая»* – иначе вместо счастья можно наковать геморрой. Между прочим, это очень неплохой тест: прежде чем что-то сделать, прикиньте, готовы ли Вы будете рассказать об этом за чашкой чая своей, к примеру, маме. Или отцу. Или сыну. Или дочери. Здорово помогает принятию решений даже в ситуациях, поначалу кажущихся безвыходными. Кантовский «категорический императив», библейские и христианские заповеди, на практике, как выясняется, не столь универсальны.

Научные руководители наших научных руководителей

Корреспонденты ПРИМа обратились к преподавателям, чтобы узнать, под чьим они руководством писали свои курсовые и дипломные работы. В следующих выпусках мы надеемся узнать и о других «научруках».

КСЕНИЯ ХЕГАЙ
218-я группа

Афанасьева Екатерина Геннадиевна, кафедра предпринимательского права

Первым научным руководителем был Николай Алексеевич Семидёркин. Его семинары по ИГП так отличались от нудных «политэка» и «капээсни»! Он был умным, добрым, поощрял творчество. Дал для курсовой увлекшую меня тему. Благодаря Николаю Алексеевичу я поняла, что от учебы на юрфаке можно получать удовольствие. А Ирина Витальевна Савельева вела у нас семинары по гражданскому праву в новаторской для тех лет форме деловых игр. Вслед за ней я пришла на совсем молодую кафедру хозяйственного права. Если бы не она, я бы выбрала другую специализацию, и жизнь во многом сложилась бы иначе.

ИРИНА ЕФИМОВСКАЯ
217-я группа

Богуш Глеб Ильич, кафедра уголовного права и криминологии

Моим научным руководителем была заслуженный профессор МГУ Нинель Фёдоровна Кузнецова - легендарный учёный и преподаватель, человек во многом уникальный. Достаточно сказать, что она была первой и единственной женщиной - заведующим кафедрой уголовного права крупнейшего университета страны. Она внесла в название кафедры криминологию, возобновив чтение лекций по этой дисциплине (в 2018 году криминология, к счастью, вернулась в образовательный стандарт в качестве обязательной для изучения юристами дисциплины). Не могу сказать, что я использую многое из педагогических приёмов моего научного руководителя - мы очень разные люди, ну и Нинель Фёдоровна была уникальным человеком. Человеком ярким, всегда имевшим свой неповторимый стиль во всём, начиная от композиции своих лекций и заканчивая манерой одеваться. Наверное, главный её урок - нужно всегда быть собой и заниматься тем, что интересно и что нравится тебе, а не другим, в том числе «начальству». Свобода от опоры на «дутых» авторитетов и формальности было характерным и для научного творчества Нинель Фёдоровны. Величину человека всегда очень точно отражает пустота, которая остаётся после его ухода из жизни. Нинель Фёдоровны и сегодня очень сильно не хватает не только мне, но и в целом нашей кафедре и факультету. Для меня общение и работа с научным руководителем стали огромным и важным жизненным опытом, за который я всегда буду глубоко благодарен.

<p>Чекотков Артем Юрьевич, кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора</p>	<p>Моим научным руководителем был Леонид Витальевич Головкин. Его колоссальную роль в формировании моих научных и профессиональных интересов сложно переоценить. Достаточно вспомнить, что именно семинары и лекции Леонида Витальевича на 3 курсе обучения в Университете предопределили выбор уголовно-процессуального права в качестве специализации. В дальнейшем год от года (курсовые, диплом, диссертация) под его профессиональным руководством интерес к уголовному процессу только укреплялся и увеличивался и в результате превратился из студенческого увлечения в профессию, что не может меня лично не радовать. Отдельно стоит отметить особый подход Леонида Витальевича в работе со студентами и аспирантами, который создает благоприятную атмосферу для научной деятельности, одновременно учитывающий интересы конкретного студента и в то же время не дающий ему расслабиться и фланировать, что в итоге приводит к достижению значительных научных результатов.</p>
<p>Орехова Татьяна Романовна, кафедра теории государства и права</p>	<p>Моим научным руководителем по кандидатской диссертации являлся Кененов Анатолий Акашевич, доцент нашей кафедры. У него я училась, еще будучи студенткой, он в большой степени сформировал многие мои навыки и принципы научной и преподавательской деятельности. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что Анатолий Акашевич выдающийся теоретик права, он необычайно эрудирован, критически и в то же время позитивно оценивает все самые «смелые» научные изыскания, очень щедро делится своими идеями, впечатлениями от публицистики, художественной литературы и др. Иногда в своих интонациях я слышу стиль его речи, но повторить его, конечно, невозможно.</p>
<p>Кудрявцева Елена Васильевна, кафедра гражданского процесса</p>	<p>Мой научный руководитель по кандидатской диссертации - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса Михаил Константинович Треушников. Мне повезло, что Михаил Константинович не только привил мне любовь к гражданскому процессу, давал ценные советы при написании кандидатской диссертации, во время обучения в аспирантуре, но и продолжает делать это сейчас. Согласитесь, что это прекрасно, когда ты работаешь рядом со своим Учителем, имеешь возможность с ним обсуждать серьезные научные проблемы, советоваться по разным вопросам. Думаю, что почти все, кто прочитает это интервью, сразу представят себе человека, о котором я пишу. Михаил Константинович – удивительный человек! Он не только крупный специалист в области гражданского и административного судопроизводства, он еще занимается большой административной работой, на протяжении многих лет возглавляет кафедру гражданского процесса, мудро руководит коллективом преподавателей.</p>

Миссия поколения

Наши выпускники никогда не забывают свою Alma mater. Так и Юрий Борисович Сенглеев, выпускник 1986 года, которому довелось быть адвокатом, ответственным работником Правительства России, работал директором по взаимодействию с государственными органами (GR) крупнейшей российской инфокоммуникационной компании МТС, тепло вспоминает родные стены. Беседовала с ним Ирина Воронина.

**ИРИНА
ВОРОНИНА**
305-я группа

У вас обыкновенная биография в необыкновенное время: начинали свою карьеру еще в Советском Союзе, продолжали ее в лихие девяностые и тучные нулевые, наступают новые времена. Что, по вашему мнению, сейчас главное?

Мое поколение вступает в такой период, когда надо понимать, с чем и с кем поедешь, как говорится, с ярмарки жизни. Считаю, что сейчас нам надо освободиться от ненужного, фальшивого, от всей этой мишуры. К сожалению ли, к счастью ли, но именно мы – рожденные в шестидесятые годы прошлого века – живем в эпоху перемен, причем их начало пришлось на время, когда мы делали первые шаги в карьере, а нынешние времена встречаем уже все-таки на ее излете, как бы это печально не звучало. Но нас рано еще списывать, уверен, что мы достойно встретим новые вызовы. Мне кажется, у нас есть какая-то жизненная миссия, которую мы должны осознать в ближайшее время, иначе нас ждет безвестность и пустота.

Сейчас становится очень популярной тема цифровой экономики. Что вы можете сказать по этому поводу?

Интервью
Юрий Борисович Сенглеев

выпускник 1986 года

В далеком уже 2006 году я был приглашен из Правительства России возглавить департамент регуляторных рисков компании МТС. В законопроектной деятельности Правительства я уже сталкивался с регулированием в этой сфере. В связи было принципиально другое регулирование, в основе которого преобладают не правовые, а инженерные принципы. На уровне образов: вместо римского права с приматом частного права ты попадаешь в вавилонское, если так можно сказать, право, когда жестко регулируется право получения воды с единственного источника, ключевого ресурса восточного (деспотического) государства, только вместо реки существует по-

нятие «сеть связи», как объект регулирования, и ни вправо, ни влево без согласия какого-нибудь властного органа нельзя.

Мобильную связь поначалу не сильно регулировали, что позволило ей успешно и быстро охватить страну. Во второй половине нулевых это стало меняться не в лучшую сторону. Именно тогда мне пришла в голову мысль: предложить начать кодификацию разрозненных нормативных актов в виде Инфокоммуникационного кодекса России. Наша команда начала работать в этом направлении – надо было перехватить инициативу, предложить свою повестку и возглавить это движение. Идея перешла в плоскость практических действий компании МТС, как мы тогда обозначали, его стратегического GR. К сожалению, нас тогда не услышали. Последствия налицо...

Поэтому нынешнюю активность по цифровой экономике я рассматриваю как начало пути. Возможно, это позитивно повлияет на нас в целом, на экономику. Если судить по последним информационным вбросам – идея Инфокоммуникационного кодекса России еще жива. Думаю, что только совместными усилиями ее удастся довести до логического конца.

Но есть и определенные опасения – блокчейн, биткоин, эфириум – слова эти, можно сказать, завораживают, чувствуется аромат быстрых и шальных денег. Кто-то может посчитать, что можно как-то припасть к этому источнику тем или иным способом, например, формируя нормативную базу с определенной заданностью. Другая опасность – размывание темы путем большего принятия законов, в основе которых разные цели, разное правовое содержание, за которыми, как правило, стоят разные группы заинтересованных. И все это приводит к нарушению системности и действенности права.

Появление же Интернета как среды существования человечества еще больше обнажает противоречие между методами регулирования общественных процессов. Кодексная система и прецедентное право, мне кажется, уже вступили в какие-то отношения, еще «не брачные, но уже и не случайные». Это не только интернет-право, если так можно назвать совокупность регулирующих положений в этой сфере. Например, ритейлеры, с их тотальным проникновением, на мой взгляд, передвигают границу частного, значительно увеличивая потенциал публичного права. Есть и другие примеры.

За само понимание цивилистики я благодарен своему преподавателю Анатолию Григорьевичу Быкову, одному из основателей и первому заведующему кафедрой хозяйственного, а потом предпринимательского права. Его понимание гражданского права было предвидением того, что сейчас происходит на практике, в жизни. Мне думается, что высокая теория права

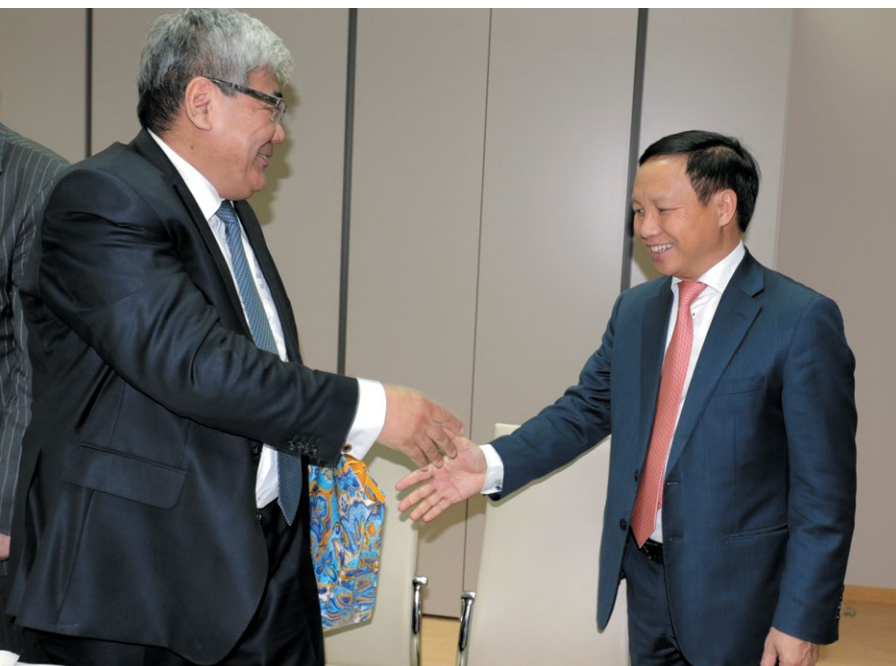
в хорошем смысле, должна значительно модернизироваться, грубо звучит, но это так. По аналогии с историей христианской церкви – пришло время реформаторов уровня Лютера (в буддизме таковым выступил Зунква, возглавивший направление добродетельных), которые создадут новые смыслы, новые парадигмы в праве.

Есть такое понятие – «старый школьный галстук» как синоним дружеских отношений, взаимопомощи при карьере? Действительно ли это имеет место быть в современных условиях? Как вы к этому относитесь?

В части деловой дружбы не нужно путать человеческие отношения и прагматические. Та теплота, эмоциональность, которая появляется после нескольких лет совместной учебы, совместного проживания в общежитии может сослужить плохую службу при деловых контактах. Если к тебе приезжает однокурсник, студенческий приятель и неоднократно предлагает совместную работу, задумайся, чем он руководствуется при этом, только лишь ностальгией прошлых лет общения или есть конкретный прагматический смысл его поведения. Какова у вас будет платформа общения, что ему от тебя, а тебе от него нужно, от этой совместной работы, как вы потом будете, при необходимости, расставаться. Это серьезный вопрос и на него нужно обязательно получить ответ от однокурсника, от интуиции, от внутреннего ощущения. Иначе, потом, когда потратишь время и ресурсы в самые, предположим, работоспособные годы, будет проблемно достойно расставаться, понимая, что вы вкладывали разный смысл в свое сотрудничество, получили разные результаты. Тем более, что в современном мире, в мире нашей профессии это еще может быть связано, как сейчас говорят, с личной капитализацией, твоей ценой как специалиста, профессионала на рынке.

Но я не предлагаю (и считаю это неправильным) полностью отказываться от дру-

**В ОТЛИЧИЕ ОТ ВЫПУСКНИКОВ МГИМО, КОТОРЫЕ
ПРЕДСТАВЛЯЮТ СВОЕГО РОДА КАСТУ, И ПРИЧЕМ, НАДО ОТДАТЬ
ДОЛЖНОЕ, ЭТО «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЛЕГИОН», МЫ – МГУШНИКИ –
ОБЩАЕМСЯ НА УРОВНЕ СОВПАДЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ,
МЫ ИМЕННО – В КЛАССИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ – ДРУЖИМ,
А НЕ ВЫСТРАИВАЕМ ОТНОШЕНИЯ.**

ПРИШЛО ВРЕМЯ РЕФОРМАТОРОВ УРОВНЯ ЛЮТЕРА (В БУДДИЗМЕ ТАКОВЫМ ВЫСТУПИЛ ЗУНКВА, ВОЗГЛАВИВШИЙ НАПРАВЛЕНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ), КОТОРЫЕ СОЗДАДУТ НОВЫЕ СМЫСЛЫ, НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ В ПРАВЕ

жеских контактов в карьере: в этом плане Россия – все-таки страна друзей, крепких социальных связей. Не хочу спорить, правильно ли это или нет, но факт остается фактом. Если тебе посчастливилось в юности или молодости «задружить», что называется, со своими однокурсниками, ребятами из соседней комнаты в общежитии, понимай цену этим отношениям, и не только в материальном смысле. С возрастом новых друзей, как правило, не приобретаешь, а больше частью теряешь – иногда физически, иногда морально.

У вас большой круг профессионального и личного общения. Кого бы Вы сейчас вспомнили из своих студенческих друзей, сокурсников, коллег по вашему ремеслу?

В последнее время, если хочется обсудить не совсем понятные по последствиям события, встречаюсь с одним из лучших международных юристов-литигаторов Иваном Марисиным, как и многие из нас, начинавшим свое покорение сто-

лицы с общежития ДСВ на Вернадского, 37.

Там же судьба свела с еще одним однокурсником – Альмидином Алхаматовым, который сейчас успешный адвокат на Северном Кавказе и с которым землякуемся, что называется, когда он заезжает в столицу. В Администрации Президента как своего могу встретить ответственного работника, руководителя одного из департаментов Александра Ковалева, с которым в начале нулевых осваивал коридоры власти. С теплотой и какой-то ностальгической ноткой вспоминаю о том, как меня учили работе в высших управленческих эшелонах наши мгушники, в частности, Григорий Петрович Ивлиев, в то время он был одним из руководителей департамента Правительства по связям с Федеральным Собранием, Гаджи Алиевич Гаджимагомедов, выпускник исторического факультета нашего университета, настоящий друг нашего факультета, живая легенда Аппарата Правительства России. Пусть давно не встречались, но, если встретимся с заместителем министра энергетики (надеюсь, что все у него хорошо) Вячеславом Михайловичем Кравченко, думаю, все будет как обычно – улыбка, симпатия во взгляде и воспоминания, флэшбеки, о том, как с нашим участием формировался правовой каркас современной российской энергетики. Такая же искренняя симпатия будет и при возможной встрече – тоже пару лет, к сожалению, не общались – с представительницей более молодого поколения юрфаковцев – Анной Бандиной (Кузьминой), знакомство с которой состоялось на наших профессиональных тусовках «Большой тройки» операторов мобильной связи. Приятно, накоротке, что называется, в качестве старейшины попить чайку с представителем молодого поколения моих земляков (коих, с дипломом факультета, говорят, уже больше сотни человек), международным юристом, преподавателем юрфака Тимуром Очхаевым. Когда-то на факультете нас, земляков, было четверо, из них в Москве в настоящее время я и Вадим Максимов, настоящий полковник, бывший одним из опытных следователей МВД России, ныне аналитик регуляторных рисков в области интернета и мобильной связи. Иногда просто хочется отдохнуть и можно пять часов, буквально, за чаем в уютной кафешке пообщаться и тепло вспомнить бывшее вместе с маститым адвокатом Александром Перепелкиным и юристом, а также просто хорошим, добрым человеком Алексеем Максимовым, с ребятами, с которыми выросел на Вернадского, 37. Или иногда встретишься

с одноклассником Игорем Маклаковым, поговоришь с ним, слушаешь его неторопливый московский говорок и как-то спокойней становится: мир возвращается на круги своя. Когда я был в Ташкенте удалось связаться (к сожалению, только по телефону) с Ерполатом Каипбергеновым, еще одним однокурсником, и это был взрыв эмоций, воспоминаний, теплоты того времени и нашей юности. Иногда удается связаться с ребятами из Киргизии – Токтогулом Чикеевым, Эмилем Осмонбаевым; с нашей умницей и трудягой из Белоруссии Людмилой Зубарь. Время надежд, ощущение предстоящей взрослой жизни в наших разговорах возвращается к нам...

А вот совсем недавняя история, когда при переговорах в одном из российских банков, специализирующихся на азиатских странах, совершенно случайно выясняется, что твой бывший сосед по комнате в ДСВ на днях прибыл в страну в качестве посла суверенного государства. В первый год своего пребывания в Москве в далеком 1980 году два паренька оказались в одной комнате: один из знойной Калмыкии (это я), другой из далекого Вьетнама (г-н Нго Дык Мань, или в то время попросту Мань). И сейчас выпускник нашего факультета представляет суверенное государство - Вьетнам!

Чем по вашему мнению выпускники Московского университета отличаются от других?

Следует отметить, что в отличие от выпускников МГИМО, которые представляют своего рода касту, и причем, надо отдать должное, это «железный легион», мы – мгушники – общаемся на уровне совпадения жизненных ценностей, мы именно – в классическом понимании – дружим, а не выстраиваем отношения. Возможно это связано с той особой атмосферой человеческого общения, которая была у нас.

Именно поэтому я уважаю Юрфак, наш Университет – это подлинное, это наш

эмоциональный, глубинный код выпускников Московского университета.

Поэтому мне понятно недоумение одной нашей выпускницы, которую поразил уточняющий вопрос начальника: «А какой Московский университет вы закончили?». Полагаю, это был продуманный вопрос, отражающий внутреннее завистливо-агрессивное чувство амбициозного юридического менеджера, к нашим знаниям, к нашей способности смотреть более широко и под своим углом зрения. Такое отношение не такая уж большая редкость.

Что вы хотели бы сказать в заключении нашим читателям, студентам и преподавателям нашего факультета, своим многочисленным друзьям и знакомым?

Был период, когда стало казаться, что позитивный посыл юриспруденции выдыхается, профессия становится ненужным занятием. Хотя создан гламурно-глянцевый образ профессии, у многих, по моему мнению, наступило некое разочарование в юриспруденции как в сфере приложения сил.

Сейчас, наблюдая за происходящими событиями, я понял, что у нашей родовой профессии, наверное, есть будущее. В этом быстро меняющемся мире только мы сможем – не побоюсь некой патетичности – гармонизировать человеческое бытие. Несмотря на цифровизацию мы продолжаем жить в огромном, как определил один философ, человеичке с его страстями, привязанностями, бедами, радостями земными и неземными, и все это должно регулироваться, и прежде всего правом.

Поэтому моим однокурсникам, друзьям и знакомым, преподавателям и руководству факультета искренние пожелания добра и благополучия, внутреннего спокойствия.

А молодым однокашникам нужно стремиться к подлинным отношениям, о которых писал Редьярд Киплинг в своем стихотворении «Один из тысячи».

**НЕСМОТЯ НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЖИТЬ
В ОГРОМНОМ, КАК ОПРЕДЕЛИЛ ОДИН ФИЛОСОФ, ЧЕЛОВЕИЧКЕ
С ЕГО СТРАСТЯМИ, ПРИВЯЗАННОСТЯМИ, БЕДАМИ, РАДОСТЯМИ
ЗЕМНЫМИ И НЕЗЕМНЫМИ, И ВСЕ ЭТО ДОЛЖНО РЕГУЛИРОВАТЬСЯ,
И ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРАВОМ**

**ИРИНА
ВОРОНИНА**
305-я группа

А.В. КОПЫЛОВ
доцент кафедры
гражданского права

НОЦ «РИМСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО»

Планируется создание нового научно-образовательного центра «Римское частное право», где будут созданы достойные условия для работы и подготовки исследований студентами и аспирантами. Инициатором создания центра выступил Александр Владимирович Копылов, доцент кафедры гражданского права: «Идея создания НОЦ «Римское частное право» созрела уже давно. Это стало особенно актуальным, когда началась реализация проекта «Кодекс Юстиниана», связанного с переводом на русский язык и изданием этого памятника. Наличие обособленного подразделения при кафедре гражданского права позволило нам успешно решить задачу по привлечению спонсоров и заключению издательского договора с Инфотропик Медиа. Это научное значение Центра. Что касается учебного процесса, то студентам и аспирантам будет обеспечена возможность пользоваться редкими и достаточно труднодоступными книгами по римскому и гражданскому праву. Мы собрали для Центра отличную библиотеку из ро-

тапиртных изданий, которые по качеству превосходят оригиналы. Неоценимую финансовую помощь в этом нам оказали преподаватели нашей кафедры проф. А. Е. Шерстобитов и У. С. Новопашина. Кроме того, мы надеемся, что центр станет местом общения для наших ребят и снимет излишнюю нагрузку с других аналогичных структур. В настоящее время идёт сбор средств для ремонта кабинета. Мы очень надеемся на помощь наших учащихся, а также выпускников». По всем вопросам можно обращаться к А.В. Копылову (AVKopyloff@gmail.com).

Школа мастеров
Московский государственный университет

КУРС ОТ МТС

В рамках Школы Мастеров (vk.com/mstr_schl) планируется проведение курса от МТС «Основы правового регулирования инфотелекоммуникаций, информационных и инновационных технологий». Курс направлен на формирование у студентов представлений о правовом регулировании оборота информации и о современных инновациях. В ходе курса будут освещены следующие темы:

правовое регулирование информации, основы правового регулирования телекоммуникационной отрасли, Big Data, правовое регулирование персональных данных, блокчейн: понятие и технология и многие другие.

Курс рассчитан на семестр. Первое вводное занятие состоится в весеннем семестре, а последующие – в осеннем. В случае успешной сдачи зачета возможно включение данного курса в диплом.

НАБОР В РЕДКОЛЛЕГИЮ ПРИМА

Хочешь больше узнать о родном юрфаке, преподавателях и выпускниках? Или предложить новую рубрику? Или совершить подвиг и собрать все необходимые фотографии для номера? Тогда мы ждем тебя! Приходи на ближайшую редколлегию ПРИМа, ищи информацию в нашей группе (vk.com/prim_msu). Нам не все равно!

А еще они были юристами

...Ранее мы рассматривали биографии людей, в жизни которых юриспруденция сыграла скорее второстепенную роль, уступив более близкому их внутреннему миру занятию. Теперь Евгения Мухина предлагает нам познакомиться с личностью столь же творческой, однако уже не скрывающейся от взора строгой, но справедливой Фемиды в объятиях муз. Просим любить и жаловать: Гуго Гроций (1583-1645) – мыслитель, сделавший теорию права чуть менее правовой, но чуть более мирозерцательной.

Будучи смышленным одиннадцатилетним подростком, он сумел поступить в один из лучших европейских университетов, через пять лет обучения получил научную степень и затем успешно работал в качестве адвоката.

Научная деятельность Гуго Гроция была длительной и плодотворной. Помимо разработки юридических и философских теорий, он создавал научные труды по истории религии, политологии, государственному управлению. Из сочинений правовой направленности фундаментальной считается работа «О праве войны и мира», состоящая из трех книг.

Объяснить значимость идей Гроция для развития международного права и юриспруденции в целом нам поможет следующая история.

Однажды на международной арене разразился скандал: голландские военные осуществили вероломный захват португальского корабля «Санта Катарина» с уникальным китайским фарфором на борту. Изделия были беспрепятственно доставлены в Амстердам и проданы на аукционе за очень хорошую цену. Такая ситуация спровоцировала международный конфликт - конечно же, португальские власти потребовали возмещения убытков.

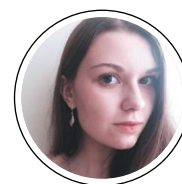
Недовольство столь наглым посягательством понятно и объяснимо, однако в мировой практике тех времен взаимоотношения между морскими державами никак не регламентировались. Защищая позицию голланд-

цев, Гроций утверждал, что море является общей, международной территорией и любая страна может использовать ресурсы в его пределах - в том числе и в целях мореплавательной торговли. Оформив в дальнейшем свою позицию в труде «О праве войны и мира», философ создал доктринальную основу для последующего развития международного публичного права. За первую систематизацию в науке международного права (на основе обобщения аргументов предшественников) Гуго Гроций и был назван ее «отцом».

Еще одна заслуга мыслителя заключается в том, что в зрелом периоде своей юридической карьеры он как-то раз высказался следующим образом: «Естественное право существовало бы даже в том случае, если бы не было Бога». Непримечательная на первый взгляд мысль Гроция фактически завершила довольно долгий исторический период освобождения теории права от божественного присутствия.

Кроме того, Гуго Гроций определил примат человеческой личности в общественной жизни и установил различие между понятиями «право» и «закон», которые до него никак не разделялись. Теперь же под первым стало пониматься прирожденное право индивида, которое должно стать основой и опорой любого законодательства. Гроций был убежден, что «народ может выбирать любой вид правления, ибо тот или иной правопорядок следует оценивать не с точки зрения преимуществ его формы, а с точки зрения осуществления воли людей».

В заключение нашего достаточно быстрого знакомства с Гуго Гроцием (оценить всю глубину его воззрений вы сможете, обратившись к первоисточникам) отметим, что обширная фактологическая основа работ мыслителя не только оказала значительное влияние на развитие юриспруденции, но и позволила последователям Гроция сформировать свои собственные учения о праве.

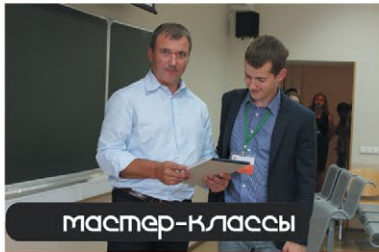
ЕВГЕНИЯ МУХИНА
305-я группа

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА МАСТЕРОВ

Несколько тысяч слушателей
более 100 курсов за всю историю

Мастер-классы от ведущих практиков
Андрей Донцов, White&Case, ЛШМ 2016

Живое общение с ведущими юристами,
ЛШМ 2016

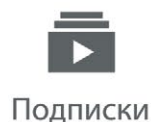
Дружная команда Школы мастеров,
ЛШМ 2017

Выездная часть ЛШМ на природе, ЛШМ
2016 Спортивные мероприятия, квест,
дискотека и Masters` burgers

Командные игры, ЛШМ 2017

Регистрация в группе ШМ https://vk.com/mstr_schl

Не прогуляй свое будущее!